

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А. И. ГЕРЦЕНА»

Кафедра психологии профессиональной деятельности
Основная профессиональная образовательная программа
подготовки магистра по направлению
37.04.01 Психология
Направленность (профиль): Психологическое консультирование

Выпускная квалификационная работа

«Особенности отношения к смерти у детей дошкольного
возраста»

Обучающейся 3 курса
Заочной формы обучения
Андреевой-Ко-Сен-Дин Малики Александровны

Научный руководитель:
вц
Баканова Анастасия Александровна

Рецензент:
канд. психол. н.,
доцент кафедры психологии профессиональной деятельности
Иконникова Галина Юрьевна

Санкт-Петербург

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретический анализ проблемы отношения детей дошкольного возраста к смерти.....	9
1.1. Психологические особенности у детей дошкольного возраста.....	9
1.2. Отношение к смерти у детей дошкольного возраста.....	16
1.3. Танатологическое просвещение родителей и педагогов....	21
Глава 2. Организация и методы исследования.....	24
2.1. Этапы исследования.....	24
2.2. Характеристика выборки.....	25
2.3. Методы и методики исследования.....	26
2.3.1. Структурированное интервью.....	26
2.3.2. Ретроспективное интервью.....	28
2.3.3. Схема контент-анализа.....	30
Глава 3. Результаты исследования отношения к смерти у детей дошкольного возраста в контексте танатологического просвещения родителей и педагогов.....	32
3.1. Феноменология разговора с ребенком дошкольного возраста о смерти.....	32
Выводы по результатам интервью.....	42
3.2. Кластерный анализ.....	43
3.2.1 Особенности разговора с детьми 2-7 лет о смерти.....	46
3.2.2. Особенности разговора о смерти с детьми 2-3 лет.....	50
3.2.3. Особенности разговора о смерти с детьми 4-5 лет.....	56
3.2.3. Особенности разговора о смерти с детьми 6-7 лет.....	59
Глава 4. Практическое применение исследовательской работы. 70	
4.1. Программа тренинга-семинара по психологической подготовке родителей к разговору о смерти с детьми дошкольного возраста.....	70
4.2. Содержание программы.....	71
Заключение.....	75

Список литературы.....	76
Приложение.....	79

Введение

Актуальность исследования

В свой дошкольный период ребёнок сталкивается с рядом экзистенциальных вопросов, из которых выстраивается его психологический опыт. Тема смерти невольно присутствует в жизни ребёнка. Актуальность проблемы отношения детей к смерти носит всеобщий характер в разные периоды жизни человека. Так, Абдулгалимова С.А. пишет о том, что в рамках разных научных направлений, таких как психология личности, психология развития, психотерапия, а также аксиология и культурология, описываются такие аспекты проявлений личности, которые в зависимости от авторской позиции исследователя, имеют значительные расхождения. Однако, большинство исследователей сходятся в том, что отношение к смерти, для экзистенциальной сферы человека, является одной из наиболее влиятельных составляющих. Оно возникает уже в самом начале личностного развития ребёнка и трансформируется на протяжении всей последующей его жизни, оказывая значительное влияние как на взаимодействие с окружением, так и на восприятие своего внутреннего мира. [10, с.3]

У детей возникает много экзистенциальных вопросов, с наплывом которых взрослые зачастую не в силах справиться самостоятельно, например, когда родителям или преподавателям

предстоит поговорить с ребенком на тему смерти. Эмоциональная устойчивость и психологическая зрелость взрослых играют немаловажную роль не только в формировании отношения к жизни у детей, но и по отношению к смерти. Необходимость работы со взрослыми не менее значима, ведь именно взрослые являются проводником детей по их жизненному пути. Формирование доверия в детско-родительских отношениях начинается с понимания взрослым его ответственности и осознанности. В связи с этим, актуальной темой также является танатологическое просвещение.

Американский психотерапевт Ялом И. пишет о том, что «маленькие дети невольно выхватывают проявления человеческой смертности из того, что их окружает: сухие листья, мёртвые насекомые, «исчезнувшие» бабушки и дедушки, горе родителей, нескончаемые ряды могильных камней. Дети наблюдают за всем этим, но, следуя примеру родителей, молчат о том, что видят. Если же они выражают свой страх открыто, родители заметно теряются, и, конечно, спешат успокоить их. Иногда взрослые стараются найти слова утешения, а иногда пытаются перевести разговор в плоскость далёкого будущего или начинают рассказывать истории о воскрешении, вечной жизни и воссоединении на небесах. Так же Ялом И. в своей работе отмечает, что в профильных учебных заведениях практически не обучают экзистенциальному подходу, и молодые психотерапевты часто говорят, что никогда не пытались расспрашивать пациентов о страхе смерти, потому что не знали, что именно им делать с полученными ответами». [8, с.23]

Российские психологи Воробьева Л.И., Снегирева Т.В. пишут о том, что «понимание того, как развивается персональная

система психологического опыта в историческом масштабе и в онтогенезе ребенка выступает значимой задачей психологической теории и практики». Именно понимание того, как выстраивается та самая персональная система психологического опыта ребёнка, может помочь родителям и педагогам адаптировать своё восприятие и помочь выстроить свои методы общения с ребёнком на тему смерти. [14, с.343]

Баканова А.А. в своей статье отмечает важность «танатологической компетентности» в профессиональной подготовке помогающих специалистов. Однако, современная психологическая обстановка в мире показывает, что танатологическая компетентность» необходима не только помогающим специалистам, но и родителям. [19]

Сделать вывод о том, что тема смерти у детей является одной из актуальных, но малоизученных проблем современной психологии, нам позволяет возрастающее число научных исследований по теме отношения к смерти, в контексте современной семьи и танатологического просвещения, не только за рубежом, но и в отечественной литературе.

Постановка научной проблемы

Благодаря переводам англо-американской литературы, проблема отношения детей к смерти представлена и в отечественных научных публикациях. Например, в работах Новиковой Т.О., 2002-2006; Исаева Д.Н., 1996; 2013; Гавриловой Т.А., 2009, а также немногочисленным исследованиям, выполненным на выборке юношей и подростков, например, Исаев Д.Н. и Новикова Т.О., 2003; Гаврилова Т.А., 2004, 2008, 2010; Хозиев В.Б., Васеничев С.А., 2015 и др.

В связи с тем, что тема смерти достаточно табуирована, особенно в отношении детей, комплексных психологических исследований в рецензируемых изданиях нам встретить не удалось. Причиной также являются трудности этического, методического и методологического характера. Как пишет по этому поводу Гаврилова Т.А., «несмотря на факты явной «танатизации детского сознания» и «танатологический ренессанс» в российской науке последних лет, исследования детского понимания смерти у нас пока не разворачивались сколь-нибудь систематическим образом».

В то же время в современной зарубежной литературе научные исследования в области отношения детей к смерти и особенностей переживания ими утраты представлены достаточно широко. Так, например, выделяются 10 основных тем таких исследований: 1) реакции детей на потери; 2) последующее поведение; 3) когнитивное понимание смерти; 4) влияние ранней потери на психическое здоровье; влияние потерь на: 5) развитие самосознания; 6) учебу и творческие достижения; 7) развитие личности; 8) семейные характеристики; 9) индивидуальные особенности детей; а также 10) клинические последствия утраты. Дополнительные исследования проводятся в областях, связанных с процессом детской утраты и потерей сиблинга, реакциями на годовщины смерти, а также в области психологической помощи семье и детям, переживающим горе. [15, с.19]

В отечественной психолого-педагогической литературе недостаточно эмпирического материала, по психологической оценке, и профилактике по проблемам отношения к смерти у детей. Ряд теоретических и практических проблем отношения к

смерти у детей дошкольного возраста не до конца раскрыты в исследованиях, выполненных в последние годы.

Цель исследования изучить особенности отношения к смерти у детей дошкольного возраста в контексте танатопсихологического просвещения родителей и педагогов.

Гипотеза: отношение к смерти у детей 2-3, 4-5 и 6-7 лет имеет как общие, так и специфические особенности, определяющие направления танатопсихологического просвещения родителей и педагогов.

Задачи исследования:

1. Провести анализ теоретических подходов к изучению динамики отношения к смерти на разных этапах онтогенеза.
2. Выявить содержательные характеристики отношения к смерти у дошкольников разного возраста.
3. Определить особенности отношения к смерти у детей с различными актуальными жизненными ситуациями и ситуациями столкновения со смертью.
4. Сформулировать рекомендации по гармонизации отношения к смерти у детей дошкольного возраста родителям, педагогам и специалистам помогающих профессий.

Предмет исследования: особенности отношения к смерти у детей 2-3, 4-5 и 6-7 лет.

Объект исследования: отношение к смерти у детей дошкольного возраста.

Теоретико-методологическим основанием настоящего исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов:

1. Представления о психологических особенностях развития детей дошкольного возраста (Ш. А. Амонашвили, Л. С. Выгодский, В. В. Давыдов, А. В. Запорожец, В. П. Зинченко, Н. В. Корнейчуков), в том числе – их когнитивного (Л. П. Локалова, Л. И. Никонова, Ж. Пиаже) и эмоционального развития (Л. С. Акопян, О. В. Винокурова, Н. А. Довгая, О. Жигарькова, А. Д. Кошелева, Е. Н. Юрчук);
2. Признание значимости темы смерти в психологическом опыте ребенка (S. Antony, M. Nage, J.D Kennet, A. Gasel, M. Макинтайр, И. Обрах, Д. Кучер, С. Шонфилд, С. Смиланский, В. Слотер, И. Уайт, С. Салливан, Новикова, Гаврилова А.И. Захаров, А. Ксендзюк, М.А. Панфилова);
3. Представления экзистенциальной психологии о значимости отношения к жизни и смерти в процессе становления личности (Р. Ассаджиоли, А.А. Баканова, А. С. Баранова, Дж. Бьюдженталь, Т. и Э. Йоманс, Е. Кублер-Росс, С. Левин, А. Маслоу, Р. Мэй, Дж. Рейнуотер, В. Франкл, Э. Фромм, И. Ялом и др.);
4. Понятие танатологического просвещения (А.А. Баканова, М. Травкова, Гаврилова, Юстус и др.);

Новизна. Теоретическая значимость предлагаемого исследования заключается в получении новых научных знаний о специфике представленности темы смерти в психологическом опыте детей (в зависимости от пола, возраста, актуальной жизненной ситуации и ситуации столкновения со смертью).

Практическая значимость.

Полученные в ходе исследования научные результаты могут найти практическое применение в рекомендациях для педагогов, помогающих специалистам родителей. Несомненно, что

результаты будут полезны также для лучшего понимания взрослыми того, как дети могут постигать жизнь и самих себя, сталкиваясь со смертью с раннего детства.

Методы исследования. Знакомство с зарубежными публикациями по этой теме показывает, что англо-американские исследователи в качестве методов изучения отношений детей к смерти использовали: метод завершения историй и специально организованные наблюдения за детьми в семейной обстановке (S. Antony, 1972), изучение рисунков (R. Lonetto, 1980) и ответов на вопросы о смерти (Nagy, 1948). В более современных зарубежных публикациях (S. Prichard, F. Epting, 1992) отмечается, что среди психометрических методов изучения отношения детей к смерти могут быть использованы структурированные интервью, рисунки, а также феноменологические методы. Отмечается, что большая часть исследований в этой области опирается именно на структурированные интервью, но в то же время активно разрабатываются феноменологические подходы.

В целом, представляется, что полу-структурированное интервью для родителей, а также анализ проблемных ситуаций в отношении детского понимания смерти позволит собрать достаточный по объему и глубине исследовательский материал, отражающий особенности представленности темы смерти в психологическом опыте детей.

Ретроспективный анализ интервью взрослых людей, обращенный к ранним воспоминаниям на тему смерти и первых столкновений с ней, позволит проанализировать влияние на формирование отношения к смерти в течение жизни. [12, с.54]

Глава 1. Теоретический анализ проблемы отношения детей дошкольного возраста к смерти

В данной главе будут рассмотрены основные теоретические концепции развития по работам зарубежных и отечественных авторов, их наблюдения относительно отношения к смерти детей в дошкольном возрасте.

1.1. Психологические особенности у детей дошкольного возраста

К психологическим особенностям развития у детей дошкольного возраста, относятся когнитивные и эмоциональные особенности развития. Дошкольный возраст — этап психического развития ребенка в возрастном диапазоне от 3 до 7 лет. В его рамках выделяют три периода:

- младший дошкольный возраст — 3 года;
- средний дошкольный возраст — 4-5 лет;
- старший дошкольный возраст — 6-7 лет.

В дошкольном возрасте происходит переход от деятельности, производимой совместно со взрослыми и при их непосредственной помощи, к деятельности, осуществляемой в известной мере самостоятельно, хотя и по указанию взрослых, под их руководством. Дети интенсивно усваивают нравственные нормы поведения. Они начинают руководствоваться в своих действиях не только непосредственными желаниями, но и интересами взрослых, требованиями коллектива сверстников. В дошкольном возрасте у ребенка под определяющим влиянием условий жизни воспитания формируются основы логического мышления, смысловая память, произвольное внимание, волевая регуляции поведения.

Детей дошкольного возраста отличает повышенная эмоциональность, преобладание наглядно-свойственных и образных форм познавательной активности. Правда, при определённых методах воспитания дошкольники могут усваивать обобщённые знания и приёмы логического рассуждения. Они могут успешно овладевать умениями читать, считать, решать простые математические задачи и т.п.

Ведущим видом деятельности в дошкольном возрасте является игра. В ролевой игре дети воспроизводят действия и

отношения взрослых людей, вступают между собой в различные взаимоотношения, необходимые для осуществления совместной деятельности. В игре складываются условия, необходимые для формирования у ребёнка определённых качеств личности. Вместе с тем, в игре дети знакомятся с элементами символизации – изображением одних предметов и явлений при помощи других, имеющей особое значение для развития детского мышления и воображения. Большую роль в развитии образных компонентов мышления, творческих способностей у детей начинают играть продуктивные виды деятельности – рисование, аппликация, лепка, конструирование и др., а также участие в музыкальных занятиях. Нравственному развитию дошкольников, формированию их волевых качеств способствует выполнение посильных трудовых поручений, особенно тех, которые предполагают совместную деятельность детей.

В детских садах с дошкольниками проводятся специальные занятия по определённой программе. В результате у старших дошкольников начинают складываться элементы учебной деятельности, состоящие в сознательном усвоении знаний, умений и навыков, что является важной предпосылкой для последующего перехода детей к систематическому школьному обучению» [4, с.99]

1.1.1. Когнитивное развитие

Изучение когнитивной психической реальности характеризуется акцентом на познание и поведение человека. Стремление ученых выявить общие закономерности психического развития обосновано большим интересом к фактам и правилам, чем к исключениям. Когнитивные исследования в

основном ориентированы на изучение того, как субъект отражает и познает окружающую действительность, свой внутренний мир, т.е. имеют отражательно-познавательную направленность.

В данном под-параграфе рассмотрено когнитивное развитие ребенка по А. Валлону и Ж. Пиаже.

Французский психолог Анри Валлон (1879-1962) описал в своих трудах «персоналистскую стадию», которая приходится на возраст от трёх до шести лет. Персоналистская стадия разделяется на три подстадии, связанные с развитием независимости ребенка и обогащением его «Я»:

«В трёхлетнем возрасте наблюдается период противопоставления, необходимый для развития «Я»-ребёнка. Ребёнок отделяет себя от других и сопоставляет себя с другими, что способствует развитию его когнитивных способностей и лучшей дифференциации предметов окружения.

В четыре года у ребёнка происходит процесс принятия себя, в силу чего отмечается нарциссический период, когда ребёнок стремится выставить себя в самом выгодном свете, получить благоприятные впечатления о себе и развить положительную самооценку. Рост представлений о себе также сопровождается всё более абстрактным восприятием окружающего, означающего новый когнитивный рост.

В пять лет главным механизмом, обеспечивающим развитие, становится подражание. Этот механизм позволяет ребёнку освоить социальные роли и отношения. Однако на всем протяжении этой стадии развития мышление ребёнка остаётся синкретичным, что не позволяет ему устанавливать причинно-следственные связи между явлениями и событиями». [5, с. 656]

Валлон А. продемонстрировал, что маленький ребёнок использует другую систему характеристик, просто потому что мыслит иначе; его также отличает толерантность к противоречиям, даже при вербальном их выражении. Валлон описывает способы классификации объектов детьми, которые зависят от того, как они должны оперировать вещами или текущего их мышления. Более фундаментальное различие между типичными мыслительными процессами взрослого и ребёнка определяется этой концепцией больше, чем анимизм. [7, с.82]

Несмотря на то, что часто подвергались критике его концепции, на мнения современных психологов об изменениях интеллекта, сопровождающих физическое развитие ребёнка, огромное влияние оказал швейцарский психолог Жан Пиаже (1896-1980). Пиаже Ж., в психологических представлениях о когнитивном развитии ребёнка подошел к проблеме, сосредоточившись на взаимодействии между взаимосвязями с окружением и естественно созревающими способностями ребёнка. По мнению Пиаже Ж., ребёнка нужно рассматривать как исследователя-ученого, проводящего эксперименты над миром. Например, (в контексте данной работы): «Что будет, если раздавить насекомое?».

О том, как устроены физический и социальный миры, ребёнок строит свои теории. В результате своих мини-экспериментов, Пиаже назвал их схемами. На языке уже существующей схемы ребёнок пытается понять новые события и объекты. Ассимиляцией Пиаже назвал процесс, когда ребёнок новое событие пытается уподобить предсуществующей схеме. А аккомодацией назвал процесс, когда ребёнок расширяет свою теорию, преобразовывая эту схему, если предыдущая не

подходит для ассимиляции нового события. Жан Пиаже, полагаясь на свои наблюдения, убедился, что через стадии детского роста проходит развитие способности детей рассуждать и мыслить, которые друг от друга качественно различаются. Было выделено 4 основные стадии в когнитивном развитии, и подстадии: стадия дооперациональная стадия, конкретных операций, сенсомоторная стадия, и стадия формальных операций. [1, с.89]

В контексте нашей работы, рассмотрено когнитивное и эмоциональное развитие в дооперациональном периоде, так как именно оно приходится на возраст от двух до семи лет (дошкольный возраст).

«Дооперациональное мышление – это стадия развития интеллекта ребёнка от двух до семи лет. К двум годам у ребёнка начинает формироваться символическая функция, т.е. возникает различие обозначаемого и обозначающего. Средства обозначения, используемые ребёнком, имеют форму отсроченной имитации, игрового символа, рисунка, умственного образа и речи. Благодаря символической функции начинает формироваться внутренний план деятельности – план представления. Теперь ребёнок может не только непосредственно выполнить действие, но и представить его себе, выполненное им в прошлом или в другой ситуации, может мысленно расчленить объект или составить его из частей. Для новых задач уже недостаточно средств сенсомоторного интеллекта, а новых орудий интеллектуальной деятельности у ребёнка еще нет.

В возрасте от двух до семи лет, как правило, отсутствуют обратимые операции и понятие о сохранении предмета. Ребёнок

считает, что при переливании жидкости из одного сосуда в сосуд другой формы, количество её увеличивается или уменьшается в зависимости от формы сосуда. Во всех ситуациях, где требуется количественная оценка величин, можно наблюдать конфликт между восприятием и логикой, что является следствием отсутствия обратимости умственных действий.

В этот период создаются условия для возникновения операций. Это, во-первых, их переход в умственный план (интериоризация действий), и, во-вторых, их сокращение и симультанизация. Только во внутреннем плане можно одновременно симультанно представить прямое и обратное действие, и в то время как во внешнем материальном плане прямое и обратное ему действие можно выполнить только последовательно. Трудность перехода ребёнка к операциям и длительность этого процесса связаны с преодолением им собственного эгоцентризма или центрации на внешних, ярких, но не существенных свойствах вещей». [4, с.100]

Пиаже Ж. считал «эгоцентризм» ключевой характеристикой дооперациональной стадии детского развития. Находясь на данной стадии развития, дети помимо своей собственной точки зрения не принимают других, ибо полагают, что окружающие люди воспринимают мир так же, как они. Автор придумал «задачу трех горок», чтобы наглядно показать этот факт. «Ребёнку позволяют ходить вокруг стола, на котором сооружены три горки различной высоты. Когда ребёнок становится с одной стороны стола, на другую сторону стола в разных местах помещается кукла (таким образом, она видит три горки иначе, чем ребёнок). Ребёнка просят выбрать фотографию, соответствующую тому, что видит кукла. Дети в возрасте до

шести-семи лет выбирают фотографию, которая соответствует их собственному видению трех горок. Пиаже Ж. считал, что эгоцентризмом объясняется ригидность мышления на дооперациональной стадии. Поскольку маленькие дети не могут оценить иные точки зрения, чем их собственная, они не в состоянии пересмотреть свои схемы, принимая во внимание изменения в окружающей среде. Отсюда их неспособность производить обратные операции или учитывать сохранение количества».

Исходя из того, что главной особенностью предоперационной стадии является неспособность ребёнка удерживать внимание на более чем одном аспекте ситуации одновременно и то, что дети не осознают других точек зрения, помимо своей собственной, можно говорить и о том, что ребёнок в дошкольном возрасте не способен удерживать в своём сознании понимание отсутствия предмета (человека). Владение информацией о смерти не является полным знанием и пониманием смерти. Все, что ребёнок на дооперациональной стадии мышления видит вокруг себя, он считает одушевленным и постоянным.

Пиаже Ж. отмечал, что как только ребёнок начинает отдавать себе отчёт в разнице между жизнью и смертью, идея смерти возбуждает любопытство ребёнка, поскольку каждая причина подразумевает мотив, смерть требует особого объяснения». [7, с.335]

В своём исследовании, Комкова Е.И. пишет о том, что «для дошкольного возраста большую инвариантность сохраняют аффективные компоненты. Эмоциональная сфера человека представляет собой особый феномен, который можно

рассматривать как показатель человеческой целостности. Когнитивное развитие ребёнка как условие развития его сущности личности. Эмоциональные механизмы межличностного восприятия как особые когнитивные схемы на первых этапах онтогенеза (дошкольный и начало младшего школьного возраста) приобретают большую значимость в межличностном взаимодействии, в то время как общие когнитивные структуры приобретают значимость в начале подросткового возраста. Социальная активность как вариант коммуникативных параметров является вариативной. Развитие мотивационно-потребностного и операционально-технического компонентов познавательной активности является как условием совершенствования когнитивных структур, так и следствием их дальнейшего совершенствования. Генезис уровня социальной активности характеризуется неравномерностью в различных видах деятельности». Автор приходит к выводу, что «когнитивные структуры функционируют и совершенствуются на основе потенциала направляемыми личностными характеристиками в микро-социальных условиях. Реализация когнитивного потенциала в реальных межличностных достижениях предполагает сложное взаимодействие с личностными факторами. Это взаимодействие характеризуется гибкой, динамичной системой гетерархических отношений — на разных этапах онтогенеза доминирующую роль играют различные аспекты психической организации. В дошкольном возрасте большую роль играют эмоциональные состояния, а роль когнитивных структур сведена к минимуму». [22]

Таким образом, имеет значение рассмотреть в следующем подпараграфе эмоциональное развитие ребёнка в дошкольном возрасте.

1.1.2. Эмоциональное развитие

В дошкольном возрасте, важнейшей системой является эмоциональная сфера ребёнка, которая оказывает огромное влияние на поведение и психическую жизнь. Она очень важна для его соматического и психического здоровья. В своей работе, исследователь Кошелева А.Д., рассказывает о том, что для эмоционального благополучия детей в семье и детском саду должны быть условия. Динамика эмоционального развития ребёнка в период с трёх лет до семи лет так же представлена в её работах.

«С прохождением кризиса трех лет, протекающего по оси перестройки социальных отношений ребенка с окружающими людьми, все больше усложняется предметное содержание эмоциональных проявлений. Взрослый, сверстник, предметы и игрушки, действия с ними - фактически любое содержание может стать для ребенка притягательным и эмоциогенным. Усложняется не только содержание, послужившее источником для переживания, усложняется модальность эмоций, появляются разнообразные оттенки и нюансы достаточно длительных и глубоких чувствований (обида, чувства вины, ревности, зависти, сопереживания и т.д.). Изменяется и форма проявления эмоций детьми. Ребенок начинает сам искать средства, которые помогли бы ему овладеть своим состоянием, что в известной мере начинает ему удаваться». [3, с.176]

Автор так же отмечает, что некое детское сообщество, которое складывается в дошкольном учреждении, является благоприятным для развития у детей человеческих эмоций: «сострадания и сорадости, сопереживания и сочувствия, играющих чрезвычайно важную роль для социального и особенно нравственного развития ребенка».

Эмоциональное развитие ребёнка имеет значительную роль в контексте нашего исследования. Первая реакция ребёнка в дошкольном возрасте на событие проявляется непосредственно выражением тех или иных эмоций. В данном случае, рассматривая опыт проживания смерти близкого человека, домашнего питомца или в игре (виртуальной в т.ч), важную роль играют такие человеческие эмоции, как сострадание, сопереживание и сочувствие.

Таким образом, мы подходим ко второму параграфу, в котором рассмотрим понятие «отношение детей дошкольного возраста к смерти» через призму исследований и наблюдений психологов, психотерапевтов и писателей.

1.2. Отношение к смерти у детей дошкольного возраста

Каждый человек, начиная осмыслять свою жизнь, неизбежно приходит к необходимости понять, что же такое «смерть». Дети – не исключение. Смерть является частью не только взрослой жизни, но и детской, - она присутствует в жизни, сказках и играх, книгах и мультфильмах, а также в детских страхах, снах и вопросах.

Американский психолог Энтони С. в 70-х годах писала о психологических механизмах «функция и феномен». Приводя примеры рассуждений детей о смерти в младшем дошкольном

возрасте (2г. 5м.) и среднем дошкольном возрасте (4г. 10м), Энтони объясняет, что дети не проявляют интерес к смерти в младшем дошкольном возрасте «до тех пор, пока не достигнут стадии вопросов о причинах, основаниях, мотивах и необходимых соединениях между событиями». [7, с.93]

В современных отечественных работах, Гаврилова Т.А. рассказывает про исследования, посвящённые детскому пониманию смерти, проведённых Сильвией Энтони в 1972 году и Марией Нэджи (Nagy), через девять лет после Энтони. Она приводит выводы Нэджи о том, что «дети до 5 лет считают, что смерть не является окончательной и понимают ее как сон, отъезд или другие состояния временного ограничения функционирования. Пятилетние дети знают, что смерть связана с «отделением», но верят, что мертвый продолжает жить где-то». [15, с.18]

Сама Энтони С. пришла к выводу, что если маленький ребёнок увидит мёртвое животное или сам случайно убьёт его, он может воспринять его как спящее, а не как не как пришедшее в новое, незнакомое для него состояние. Но если недавно умерший родственник перестал появляться в его поле зрения, для маленького ребёнка может означать, что тот куда-то ушел, и смерть от ухода не будет для него сильно отличаться. Субъективные интерпретации ребёнка в дошкольном возрасте основываются на вещах, ранее знакомых ему. Для сомнений всегда оставляет место интерпретация: она включает в себя сопоставление и вопрос о том, насколько хорошее ли оно. Исследования С. Энтони показали, что интерпретации «спящий и ушедший» являются для детей эквивалентами «мёртвого». Автор пишет о том, что «концептуальная схема ребёнка строится на

субъективных интерпретациях объектов через знакомые вещи и функции, в соединении с расспросами. В этом процессе играют роль социальная коммуникация, и независимое сенсорное восприятие. И было выяснено, что зрелость представления ребёнка о смерти более тесно зависит от его интеллектуального, чем от хронологического возраста, вне зависимости от того, что ему рассказывали». [7]

Эти выводы тесно перекликаются с наблюдениями советского писателя Николая Ивановича Корнейчукова (больше известный под именем Корней Чуковского), который пришёл к похожим выводам гораздо раньше, чем Энтони и Нэджи, и, был первым, кто затронул проблемы детского понимания смерти в отечественной литературе.

В 1960 году, советский писатель Корней Чуковский также интересовался темой отношения к смерти у детей. Он получал письма с рассказами о наблюдениях родителей за детьми и посвятил целую главу в своей книге детским экзистенциальным вопросам: «Дети о рождении и смерти». Можно говорить о том, что автор использовал методику интервью с родителями и не оформил свои выводы в научных публикациях. Однако, раскрывая тему отношения к смерти у детей дошкольного возраста, автор пишет о понятии «оптимизм», как неотъемлемой части детского сознания. «Все дети в возрасте от двух до пяти верят и (жаждут верить), что жизнь создана для радости, для беспредельного счастья, и эта вера – одно из важнейших условий нормального психического роста», утверждает К. Чуковский. Приводя примеры детских высказываний и вопросов на тему смерти, автор утверждал, что «младшим школьникам смерть представляется сплошным удовольствием» и приходит к

заклучению, что «отражая в своём сознании реальную действительность, ребёнок по самому существу материалист. Факты, приведённые в книге, свидетельствуют, до какой степени чужда ему всякая мистика. Трезвость суждений ребёнка способна поставить в тупик даже взрослых». Однако, «забота о личном бессмертии и бессмертии ближайших родных начинает сменяться бескорыстной мечтой о бессмертии всего человечества». [6]

«Развитие - единый процесс созидания и разрушения, а потому на протяжении всей жизни мы сталкиваемся не только с приобретениями, но и со всевозможными потерями - маленькими смертями различных составляющих своей жизни или личности. Смерть - понятие многогранное; в ее многообразии можно выделить не только смерть физическую как распад тела, но и психическую смерть как разрушение психической деятельности, социальную - как утрату связи с другими людьми и уход от активной социальной деятельности, а также психологическую - как потерю значимых отношений, изменения в убеждениях и представлениях, разрыв привязанностей. Ведь если боль или физическое страдание - это своеобразное напоминание о физической ограниченности, конечности и смертности». [2, с.182]

Современный американский психиатр и психотерапевт, Ирвин Ялом пришёл к заключению, что дети так же глубоко озабочены темой смерти, как и взрослые. И. Ялом опровергает позицию З. Фрейда, который сводил первичные интересы ребёнка к вопросам сексуальности и считал, что тема смерти несущественна для психического развития. И. Ялом же приводит в своей работе ряд свидетельств и утверждает, что переживания

детей по поводу смерти оказывают далеко идущее воздействие на их развитие – гораздо большее, чем переживания по поводу сексуальных проблем.

По мнению И. Ялома, внимание, уделяемое теме смерти в науках в детском развитии имеет значительное несоответствие. В своей книге, автор даёт ссылку на единственный источник, содержащий факты исследований и наблюдений, где дан обзор и анализ литературы по вопросу отношения детей к смерти, это монография Сильвии Энтони, «Открытие смерти в детстве и позднее» (1972). [9, с.384]

Кеннет Д.Д. пишет о том, что ранняя теоретизация имела тенденцию сосредотачиваться на том возрасте, когда у детей есть когнитивное понимание реальности смерти. Хотя подходы были разными, по общему мнению, это произошло до подросткового возраста. Например, хоть и маленьким детям сложно, понимая абстрактный термин, такой как «смерть», они постепенно и со временем овладевают этим знанием, понимая, что такая концепция, как смерть является универсальной, что это неизбежно, инклюзивно, непредсказуемо и необратимо.

Дети тоже начинают понимать, что мертвые не действуют телесно. Однако, пытаясь развить свою собственную духовность смерти, они могут верить, что мертвые продолжают жить по-другому, например, в памяти, в какой-то загробной жизни в другой концептуализации символического бессмертия. Часть понимания смерти влечет за собой более глубокое понимание несчастного случая. Дети переходят от более магического мышления к смерти, чтобы понять, почему умирают живые существа.

Тем не менее, в то время как ребёнок в старшем дошкольном возрасте знает о смерти, понятие смерти часто не персонифицируется. Ребенок осознает, что он или она, как все живые существа, умрут, но эта мысль вдавлена в очень абстрактное будущее. Вопрос о неизбежности собственной смерти просто не убедительный, если не спровоцировать опасную для жизни болезнь. Когнитивное понимание смерти не обязательно влечет за собой признание личной смертности. Между утверждениями «люди умирают» и «я тоже умру» существует большой разрыв.[18]

Российский психолог Новикова Т.О. пишет о теме смерти в духовном опыте ребёнка, которая занимает определенное место в системе детского мировосприятия: «Присутствие в духовном опыте ребенка темы смерти, осмысление им вопросов, связанных с возможностями его собственного существования, не должно оставаться незамеченным со стороны взрослых и, прежде всего, родителей и учителей. Предоставление возможности открыто обсуждать такую запретную тему, как смерть, есть важный шаг на пути построения конструктивной системы смерти, ведущей к формированию целостной культуры смерти и умирания. Способом же предоставления такой возможности может выступать специально организованная система воспитания отношения к смерти. Подобная система должна реализовываться не только в рамках образовательного учреждения, где ее внутренний смысл может быть искажен, и данная система будет использоваться лишь как инструмент, но воспитание отношения к смерти должно стать внутренней политикой культуры в целом» . [11]

Никто не знает, что такое смерть наверняка. Это одна из самых сложных тем, на которую родителям или преподавателям предстоит поговорить с ребенком. У детей возникает много экзистенциальных вопросов, с наплывом которых взрослые зачастую не в силах справиться самостоятельно. В связи с этим, актуальной темой также является «Танатологическое просвещение родителей и педагогов», которую мы рассмотрим в следующем параграфе.

1.3. Танатологическое просвещение родителей и педагогов

Российский психолог Баканова А.А. пишет о важности «танатологической компетентности» профессиональной подготовки психологов и выделяет три основных компонента: когнитивный, деятельностный и ценностно-мотивационный.

«Танатологическая компетентность» необходима не только психологам, но и педагогам, и родителям, так как у дошкольников "проживателем эмоций" является взрослый. Взрослый озвучивает эмоции ребенка - ребенок учится их распознавать. Понимать, что с ним происходит. Взрослый дает внимание и поддержку, чтобы ребенок мог прожить свои эмоции, с которыми он столкнется и ассимилировать их в опыт. Ребёнку важно отражать то, что с ним происходило и происходит. Ребёнку, в дошкольном возрасте и не только, необходима устойчивая поддержка взрослого, потому что он столкнётся с цепочкой проживания фрустрации: встреча с тщетностью - злость - горевание (слезы). Родитель (педагог) помогает продвигаться по ней, озвучивая, что происходит: ты расстроился,

разозлился, теперь тебе грустно и обидно. Если же ребенок напрямую запрашивает поддержку - "пожалей меня", он делает переход от злости к гореванию и просит помочь в этом, побыть с ним». [19]

Эмоциональная устойчивость и психологическая зрелость взрослых играют немаловажную роль в формировании жизненной позиции детей, в том числе и отношении к смерти. Необходимость работы со взрослыми не менее значима, ведь именно взрослые являются проводником детей по их жизненному пути. Формирование доверия в детско-родительских отношениях начинается с понимания взрослым его ответственности и осознанности.

В другой работе, выполненной Бакановой А.А. в соавторстве с Кононовой Д.Д, авторы, обосновали актуальность исследования темы жизни и смерти в психологическом опыте современной семьи на примере психолого-педагогических проблем, обсуждаемых на родительских интернет-форумах, приводятся предварительные результаты исследования родительских форумов, на которых обсуждаются вопросы столкновения детей с феноменом или ситуацией смерти.

Среди типичных вопросов детей о смерти А.А. Баканова и Д.Д. Коконова выделили шесть категорий: вопросы о сущности смерти и ее причинности, вопросы о смерти в контексте потери отношений или осознания личной смертности, а также вопросы о посмертии и длительности жизни.

Описали типичные затруднения родителей в этом контексте, среди которых: необходимость сообщить ребенку о смерти родственника или домашнего питомца, подготовка к похоронам, разговоры о смерти как об универсальном и необратимом

явлении, обсуждение посмертия, а также детские страхи потери родителей.

В данной статье подчёркивается, что эти затруднения могут стать предметом для психологического консультирования и просвещения, в том числе – в электронной среде. [13]

Так же Баканова А.А. говорит, как об имеющихся проблемных зонах, так и о перспективах развития танатопсихологии в целом и к основным проблемным зонам автор относит:

1. «Отечественная танатопсихология пока не может во всей полноте заявить о себе как о самостоятельной научной дисциплине, так как, несмотря на целый ряд частных исследований в этой области, до сих пор не описаны присущие ей как частной психологической науке атрибуты, а именно: межотраслевые и междисциплинарные связи, предмет, терминологический аппарат, круг собственных теоретических и прикладных задач, а также проблемное поле».

2. «Среди проблемных зон, связанных с использованием психодиагностических методов в танатопсихологических исследованиях, можно назвать следующие: 1) преобладание статистически-ориентированных (формализованных) методов над феноменологическими и экспериментальными; 2) использование неадаптированных англоязычных методик; 3) использование авторских методик без соответствующих процедур их проверки или, по крайней мере, выделения основных методологических принципов их построения; а также 4) проблемы этического характера, связанные с нежеланием участников говорить на «запретные темы», а также с убеждением, что тема смерти является «неприличной» для обсуждения».

3. «К проблемам, имеющим отношение к содержательной части танатопсихологических исследований, можно отнести преобладание в описании результатов данных статистической обработки, а не их психологической интерпретации. При таком подходе смерть «опредмечивается», превращаясь из духовной и экзистенциальной категории в таблицы и гистограммы, цифры которых явно нуждаются в обратном процессе — «очеловечивании». [19]

Исходя из всего вышесказанного, можно говорить о том, что тема «танатологического просвещения родителей и педагогов» актуальна, являясь не маловажной частью развития человека, но мало изучена и не имеет широкого распространения.

Глава 2. Организация и методы исследования

При формулировании темы исследования был сделан выбор аудитории в пользу взрослых людей, имеющих детей дошкольного возраста или свой опыт столкновения с феноменом смерти в свой дошкольный период. В связи с этим, целью исследования является выявление особенностей отношения к смерти в дошкольном возрасте, в контексте танатологического просвещения родителей и педагогов.

Гипотезой выступает отношение к смерти у детей 2-3, 4-5 и 6-7 лет имеет как общие, так и специфические особенности. В этой связи были сформулированы следующие задачи исследования:

1. Провести анализ теоретических подходов к изучению динамики отношения к смерти на разных этапах онтогенеза.
2. Выявить содержательные характеристики отношения к смерти у дошкольников разного возраста.
3. Определить особенности отношения к смерти у детей с различными актуальными жизненными ситуациями и ситуациями столкновения со смертью.
4. Дать рекомендации родителям и воспитателям по гармонизации отношения к смерти у детей дошкольного возраста.

2.1. Этапы исследования

Первый этап исследования (2016-2017 г.г.)

На данном этапе проводились такие работы, как:

1. Выбор темы исследования

2. Написание введения научно-исследовательской работы (актуальности, цель, задач, новизны)
3. Постановка научной проблемы
4. Анализ литературы по проблеме
5. Подбор методов исследования
6. Разработка анкеты (план интервью) в соответствии с целями исследования
7. Запуск пилотажного исследования и обсуждение его результатов.
8. Теоретический обзор по проблеме

Пилотажное исследование данного этапа состояло из двух видов интервью: первое включало в себя интервью родителей и воспитателей, которым предлагалось описать ситуации столкновения ребёнка дошкольного возраста со смертью, а также привести примеры ответов на возникшие вопросы детей дошкольного возраста; второе - ретроспективное интервью, в котором взрослые люди могли поделиться своими первыми воспоминаниями о столкновении со смертью.

Второй этап исследования (2017-2018 г.г.)

На втором этапе проводилось основное исследование, анализ результатов, проводилась обработка полученных данных, графическое оформление, обсуждение полученных результатов, подготовка выводов по исследованию, формулирование рекомендаций были разработаны программы психологической помощи и методические рекомендации в контексте танатологического просвещения родителей и педагогов.

2.2. Характеристика выборки

Информация об исследовании с опорными вопросами была размещена на родительских интернет-форумах, в социальных сетях, разослана по электронной почте респондентам, проявившим интерес при очной встрече. Для проведения интервью участникам было предложено встретиться очно или записать свою историю на диктофон и выслать нам аудиозапись по электронной почте, или написать эссе в свободной форме, с возможностью использовать опорные вопросы, предложенные в письменной версии интервью.

В исследовании приняли участие 70 человек, в возрасте от 24 лет - 65 лет, которые делились своими наблюдениями за детьми в возрасте от 2-8 лет или своим первым опытом столкновения со смертью в дошкольном возрасте.

2.3. Методы и методики исследования

Нами было проведено исследование, которое состояло из двух видов интервью: первое - полу-структурированное, включало в себя интервью родителей и воспитателей, которым предлагалось описать ситуации столкновения ребёнка дошкольного возраста со смертью, а также привести примеры ответов на возникшие вопросы детей дошкольного возраста; второе - ретроспективное интервью, в котором взрослые люди могли поделиться своими первыми воспоминаниями о столкновении со смертью.

В обоих случаях предлагалось на выбор либо написать эссе в свободной форме, либо записать на диктофон свои воспоминания, используя опорные вопросы, либо провести интервью в очной форме.

Первый запрос на участие в исследовании был опубликован 14 марта 2017. года. Период сбора и обработки информации на данный момент составил восемь месяцев. Ниже представлена схема двух видов интервью.

2.3.1. Структурированное интервью

Благодарим Вас за интерес к нашей исследовательской работе: «Отношение детей к смерти». Цель исследования – описать, как представлена тема смерти в психологическом опыте детей дошкольного возраста, в контексте танатологического просвещения родителей и педагогов.

Каждый человек, начиная осмыслять свою жизнь, неизбежно приходит к необходимости понять, что же такое «смерть». Дети – не исключение. Смерть является частью не только взрослой жизни, но и детской, - она присутствует в сказках и играх, страшилках и анекдотах, книгах и мультфильмах, а также в детских страхах, снах и вопросах.

В этом исследовании мы будем благодарны за любые истории, отражающие то, как дети интересуются смертью, стараются понять ее, спрятаться от нее или прожить выпавший на их долю опыт.

Вы можете описать историю своего ребенка или случаи, которые вы наблюдали в течение своей жизни или профессиональной деятельности.

Эти истории могут иметь отношение к самым первым вопросам ребенка о смерти; отражать его представления о ней и связанные с этим страхи; рассказывать о первом опыте столкновения со смертью в реальном или виртуальном мире.

Технически Вы можете записать аудио запись на диктофон и переслать её нам или написать в свободной форме о своих воспоминаниях и рассуждениях.

Нас интересует множество вопросов: Что ребенок думает о смерти? Верит ли в существование после смерти? Как переживает смерть питомцев или родственников? Почему детям нравится «играть со смертью» (например, в зомби, скелетов, монстров и т.д.)? Как дети ведут себя на похоронах? Как смерть становится частью игры, в которой они умирают понарошку? Как дети справляются или не справляются со своими страхами?

Нам также важно узнать о вашем - родительском или профессиональном - опыте столкновения с детскими вопросами о смерти, которые оказываются не такими уж «детскими»: как Вы/или Вам отвечали (или не отвечали) на них, что чувствовали, что вызывало у вас/ у взрослых затруднения, перед какими вопросами вы сами оказывались.

Мы понимаем, что иногда бывает сложно подобрать «универсальные» вопросы, которые помогали бы вам рассказывать свои истории, тем не менее, можно привести некоторые из них, которые позволят описать детали ваших историй. Вы можете отвечать на каждый из них или воспользоваться ими в качестве плана (опорных пунктов) для своего рассказа.

1. Возраст и пол ребенка
2. Ситуация, в которой (или в связи, с которой) ребенок стал задавать вопросы о смерти
3. Что именно интересовало ребенка? Какие вопросы он задавал? О чем ребенок хотел узнать в контексте жизни и смерти?

4. Что ребенок делал и чувствовал во время конкретной ситуации или при разговоре о смерти; как можно описать его эмоциональное состояние (интерес, любопытство, страх, спокойствие, злость, удивление и т.д.)?
5. Как Вы ответили на вопросы ребенка; что сказали (или о чем не сказали), что сделали (или не сделали); как отреагировали на его переживания? О чем на самом деле думали при разговоре с ребенком?
6. Какие у Вас (или у другого взрослого) возникли эмоциональные, познавательные или педагогические затруднения, связанные с необходимостью обсуждать тему смерти?
7. Как Ваши объяснения, ответы были восприняты ребенком?
8. Что изменилось в его поведении или эмоциональном состоянии после этой ситуации или разговора?
9. Как Вы думаете, какой урок о жизни в целом вынес ребенок из этой ситуации/разговора?

2.3.2. Ретроспективное интервью

Благодарим Вас за интерес к нашей исследовательской работе: «Отношение детей к смерти».

Цель исследования – описать, как представлена тема смерти в психологическом опыте детей дошкольного возраста, в контексте танатологического просвещения родителей и педагогов.

Каждый человек, начиная осмыслять свою жизнь, неизбежно приходит к необходимости понять, что же такое «смерть». Дети – не исключение. Смерть является частью не только взрослой жизни, но и детской, - она присутствует в

сказках и играх, страшилках и анекдотах, книгах и мультфильмах, а также в детских страхах, снах и вопросах.

В этом исследовании мы будем благодарны за любые истории, отражающие то, как дети интересуются смертью, стараются понять ее, спрятаться от нее или прожить выпавший на их долю опыт.

Вы можете описать свою детскую историю, историю своего ребенка или случаи, которые вы наблюдали в течение своей жизни или профессиональной деятельности.

Эти истории могут иметь отношение к самым первым вопросам ребенка о смерти; отражать его представления о ней и связанные с этим страхи; рассказывать о первом опыте столкновения со смертью в реальном или виртуальном мире.

Технически Вы можете записать аудио запись на диктофон и переслать её нам или написать в свободной форме о своих воспоминаниях и рассуждениях.

Нас интересует множество вопросов: Что ребенок думает о смерти? Верит ли в существование после смерти? Как переживает смерть питомцев или родственников? Почему детям нравится «играть со смертью» (например, в зомби, скелетов, монстров и т.д.)? Как дети ведут себя на похоронах? Как смерть становится частью игры, в которой они умирают понарошку? Как дети справляются или не справляются со своими страхами?

Интересно, что помнят взрослые о том, как им рассказывали в детстве про смерть? Что взрослые говорят своим детям о смерти? Какие философские, религиозные или культурные контексты используют для этого?

Мы понимаем, что иногда бывает сложно подобрать «универсальные» вопросы, которые помогли бы вам

рассказывать свои истории, тем не менее, можно привести некоторые из них, которые позволят описать детали ваших историй. Вы можете отвечать на каждый из них или воспользоваться ими в качестве плана (опорных пунктов) для своего рассказа:

1. Ваш возраст и пол
2. Ситуация (игра, книга, мультфильм), в которой (или в связи, с которой) Вы стали задавать первые вопросы о смерти (какой возраст запомнился?)
3. Что именно интересовало Вас как ребёнка? Какие вопросы Вы задавали? О чем ребенок хотели узнать в контексте жизни и смерти?
4. Что ребенок чувствовали во время конкретной ситуации или при разговоре о смерти; как можно описать Ваше эмоциональное состояние (интерес, любопытство, страх, спокойствие, злость, удивление и т.д.)?
5. Как Ваши родители ответили на Ваши детские вопросы; что сказали (или о чем не сказали), что сделали (или не сделали); как отреагировали на Ваши переживания?
6. Как Вами были восприняты ответы Ваших родителей (других взрослых)?
7. Что изменилось в Вашем поведении или эмоциональном состоянии после этой ситуации или разговора?
8. Как Вы думаете, какой урок о жизни в целом Вы вынесли из этой ситуации/разговора?

2.3.3. Схема контент-анализа

1. Пол ребёнка
 - Мальчик
 - Девочка

2. Возраст ребёнка (детских воспоминаний)

- Младший дошкольный возраст (2-3 года)
- Средний дошкольный возраст (4-5 лет)
- Старший дошкольный возраст (6-7 лет)

3. Методы исследования:

- Ретроспективное интервью
- Полу-структурированное интервью

4. В каких случаях произошло столкновение с феноменом смерти:

- Смерть близкого незнакомого человека
- Смерть животного (домашнего, на улице)
- Вымышленная смерть (Сказка/ Мультфильм/ Фильм/ Спектакль/Игра/ Виртуальная игра/СМИ)

5. Что ребёнка интересовало, возникало, что хотел узнать:

- Сущность смерти
- Причинность смерти
- Смерть как потеря отношений
- Ориентированные на себя
- Послесмертие
- Длительность жизни и время наступления смерти

6. Как сами взрослые оценивают свои затруднения при ответах на вопросы детей:

- Не возникали
- Переводили тему
- Осуждение

7. На примере чего объяснили?

- Научно-естественное объяснение
- Религиозное объяснение
- Избежали объяснений
- Лжеобъяснение «5У»

8. Реакция ребёнка.

- Научно-естественный интерес
- Эмоциональная реакция
- Потерянность

Глава 3. Результаты исследования отношения к смерти у детей дошкольного возраста в контексте танатологического просвещения родителей и педагогов

В данной главе представлены результаты исследования отношения детей дошкольного возраста к смерти. По результатам исследования произведена категоризация ответов респондентов на вопросы по схеме контент-анализа. В дальнейшем она была преобразована в сводную таблицу и сводные диаграммы, что позволило наглядно увидеть результаты опроса.

3.1. Феноменология разговора с ребенком дошкольного возраста о смерти

В данном параграфе нами будут рассмотрены результаты полу-структурированного интервью родителей и ретроспективного интервью взрослых людей.

При анализе ответов на вопрос **«В каких ситуациях произошло столкновение ребёнка с феноменом смерти»**, мы выделили три категории:

- Смерть близкого незнакомого человека
- Смерть животного (домашнего, на улице)
- Вымышленная смерть (Сказка/ Мультфильм/ Фильм/ Спектакль/Игра/ Виртуальная игра/СМИ)

Графически полученные результаты представлены на рис.1. Как видно из рисунка, наибольшее количество описанных в интервью случаев описывали интерес дошкольников к смерти в ситуации столкновения со смертью другого человека, чаще родственника («Я помню папу, который умер, когда мне было 7 лет», «У нас недавно умер дедушка, которого мы все очень

любим. И дочка думает до сих пор, что он в больнице лежит и болеет. А не ходим мы к нему потому, что не пускают», «У моего папы умер брат. Помню, что зашла в квартиру, гроб стоит, но туда не пускали. Завешаны зеркала, кругом суета. Это было для меня очень страшно»), но также и малознакомых людей («Умерла старенькая бабушка, соседка. И мне было удивительно, что ребёнок задавал вопросы, про гроб, крест»)

Представляется закономерным, что смерть человека, особенно – родственника, является наиболее травматичным опытом, вызывающим много вопросов. В то же время, косвенно эти ответы могут свидетельствовать о том, что дети, сталкиваясь со смертью человека и задавая в связи с ней много вопросов, оказываются как будто «убереженными» от этой темы до той ситуации, от объяснения которой взрослым уже невозможно уйти. Так, зарубежные исследователи (например, Grollman, 1990; Eddy, St. Pierre, Alles, & Davis, 1985; Furman, 1974; Schaefer, 1984; Dunton, 1970; Krupnick, 1984) упоминают о том, что разговор о смерти лучше начинать с ребенком задолго до реального факта утраты, наблюдая ее в окружающем мире на примере растений и насекомых, - так ребенок дошкольного возраста сможет быть более подготовленным к возможным ситуациям утраты в будущем.

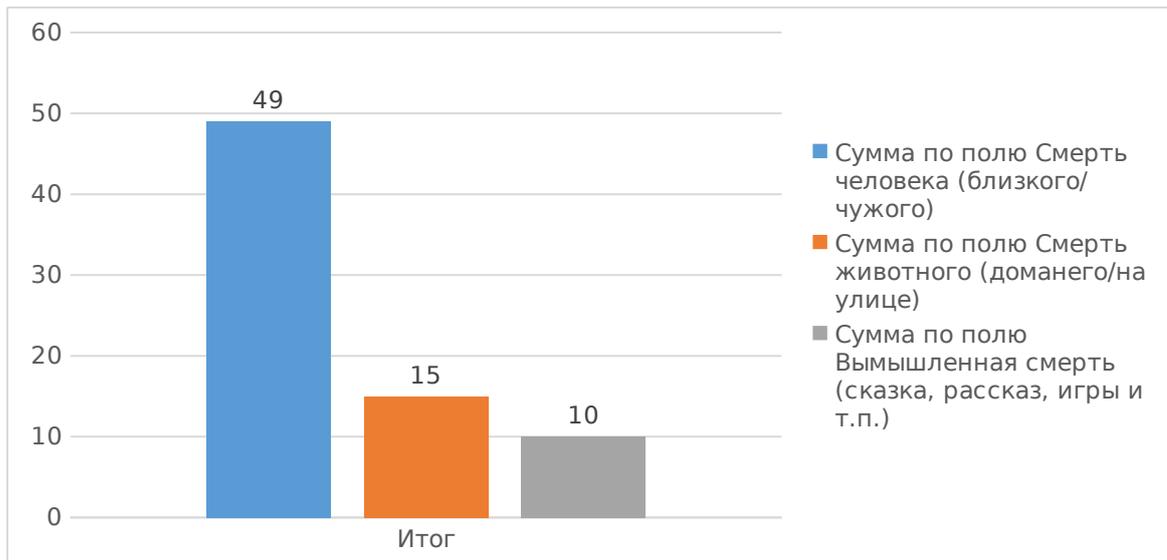

Рис. 1. Ситуации столкновения ребенка с феноменом смерти

Второе место среди ситуаций столкновения со смертью, о которых рассказывали в интервью, является смерть животного (15 упоминаний), а также так называемая «вымышленная смерть», которая предполагает актуализацию вопросов о смерти в связи с мультфильмом, игрой, сказкой.

Феноменологический анализ историй, описанных в интервью, показывает, что, если первый опыт знакомства ребёнка со смертью связан с человеком, интерес и восприятие его гораздо глубже, чем опыт, полученный через игру, сказку или фильм. Однако смерть животного также имеет немаловажное значение в опыте ребёнка. Родители отмечали, что дети не менее глубоко переживали опыт расставания с животным в последующие годы («По кошке плакала больше чем по бабушке», «Не могла уснуть три ночи, снился хомячок, до сих пор боится заводить новое животное»). Такие ответы могут косвенно указывать на то, что ребенок мог не встречаться с понятием смерти до факта гибели кого-то и это открытие оказывалось для него неожиданным и болезненным.

В табл. 1 представлен частотный анализ различных типов ситуаций столкновения со смертью в зависимости от возраста ребенка.

Таблица 1

Представленность типа детского столкновения со смертью в каждой возрастной группе

№	Категории ответов	2-3 года (всего 18 ответов)	4-5 лет (всего 22 примера)	6-7 лет (всего 32 примера)
1.	Смерть человека (близкого/чужого)	11 (61%)	13 (60%)	23 (72%)
2.	Смерть животного (домашнего/на улице)	5 (28%)	6 (27%)	4 (13%)
3.	Вымышленная смерть (сказка, рассказ, игры и т.п.)	2 (11%)	3 (13%)	5 (15%)
		100%	100%	100%

Как видно из таблицы, в каждой возрастной группе чаще описывались именно ситуации столкновения со смертью человека. Можно обратить также внимание и на тот факт, что, несмотря на разное количество ответов в возрастных группах, их соотношение остается примерно одинаковым. Это может говорить о том, что ситуация смерти человека является для родителей и для детей наиболее значимой ситуацией в контексте танатопсихологического просвещения. Это может означать также, что сами взрослые в большей мере интерпретируют «смерть человека» как первый опыт столкновения ребёнка с

феноменом смерти, нежели смерть животного или «вымышленная» смерть.

Примечательно в этой связи, что вопросы ребенка о смерти могут быть связаны не только с конкретной ситуацией утраты, но и с развитием когнитивных способностей, позволяющих ребенку осмысливать новые для себя понятия и явления окружающего мира, формируя свое отношение к ним. Этот вывод находит подтверждение в работах Ж. Пиаже. Он писал о том, что «встреча ребёнка со смертью играет особую роль в его интеллектуальном развитии, идея смерти вызывает любопытство ребёнка, поскольку для детей раннего возраста всякая причина связана с мотивом, так что смерть требует специального объяснения» [7, с. 335].

Ретроспективное интервью показало нам, что главные воспоминания взрослых об их первом, как они считают, опыте, приходятся на возраст от 6-ти лет. Из воспоминаний можно увидеть, что в некоторых случаях дети сами обращаются к близким родственникам с вопросами о том, что такое смерть, и эти разговоры надолго сохраняются в памяти, не зависимо от того, принял ребенок услышанную точку зрения или впоследствии изменил ее. Как следует из воспоминаний, дети могут принять преподнесенные взрослыми объяснения смерти «безусловно» или «под давлением авторитета взрослого», но могут также придумать свою версию, вопреки тому, что говорится в семье. Примечательно, что детские представления о смерти формируются не только через прямые вопросы взрослым, но и через осмысление собственного опыта наблюдений и размышлений, включая сказки, фильмы, книги, разговоры взрослых и даже сны.

Феноменологический анализ интервью показывает, что, по наблюдениям родителей, дети в возрасте 2 – 3 лет, обладая знанием о смерти, не воспринимают смерть как законченное действие, ждут продолжения, восстановления или возвращения умершего человека (животного); не относятся серьёзно к подобным сообщениям и разговорам, быстро отвлекаются на игрушки или другие предметы во время разговора.

Ребёнок в возрасте 4-5 лет начинает понимать необратимость смерти человека, а также эмоционально реагировать (плакать, сердиться, кричать) на сообщение о том, что он больше не сможет увидеть близкого человека.

В возрасте 6-7 лет ребёнок, получая информацию о смерти, объясняет своё отношение к ней не только в зависимости от своего восприятия окружающей действительности на данном этапе развития, но также от специфики детско-родительских отношений, условий, в которых предоставлена информация о смерти («**Доброе утро, сын. Дедушка умер**», «Родители сказали, что "дедушка уехал, и они не знают, когда он вернется". Помню, как я смертельно на них обиделась, и много лет простить не могла, что мне в таком серьезном вопросе наврали, и что попроситься не дали»).

При анализе ответов на вопрос **«Что именно интересовало ребенка? Какие вопросы он задавал? О чем ребенок хотел узнать в контексте жизни и смерти?»**, нам удалось их категоризировать на основе категорий, предложенных Р. Кастенбаумом с соавторами (Richardson F.J., Baker R.C., Kastenbaum R. Development, reliability, and validity of the children's questions about death scale//Omega, Vol. 36(4), 1997-98, pp. 343-

357.). Графически полученные результаты представлены на рисунке 2.

Рис.2. Что интересовало ребенка о смерти

Примечательно в этой связи, что в исследованиях Р. Кастенбаума с соавторами указывается только первые 4 категории; две последние были выделены нами самостоятельно. Также можно добавить, что детские вопросы сформулированы таким образом, что могут содержать в себе указания сразу на несколько категорий (например, «А мы на небе с бабушкой встретимся?»: здесь и вопрос про себя, и про отношения с бабушкой, и о посмертии).

Графические результаты показывают, что для детей в дошкольном возрасте наиболее значима **«Смерть как потеря отношений»** с человеком или животным. В этой категории 36 респондентов отметили, что вопросы детей были направлены на возможность продолжения отношений с умершим животным или человеком: «Вернётся ли бабушка, чтобы дочитать нам книгу?», «Когда собака приедет обратно, чтобы снова пойти на прогулку?», «А папа вернётся на ужин?», «Почему бабушка/дедушка не приходит играть?», «Почему мы больше не ездим к бабушке/дедушке?».

На втором месте по частоте встречаемости - категория **«Сущность смерти»**: 25 респондентов привели примеры, которые интересовали их детей: «Люди умирают?», «Что такое «умер?»», «Можем ли мы достать и починить дедушку?», «Может ли дедушка починить и вернуть нам кошку?».

Равными по значению (по 18 респондентов), оказались такие категории, как **«Причинность смерти»** («Почему дедушка/бабушка умер (ла)?», «А она умерла от старости или от болезни?») и **«Послесмертие»**: «Где сейчас животное?», «Правда ли, что бабушка стала ангелом и будет видеть нас с неба?», «Кто теперь будет жить в бабушкином доме?», «А поставят ли ей памятник?», «А все приедут на грустный праздник?», «Когда вы умрете, куда вы денете свою квартиру, машину, компьютер?»).

13 респондентов отметили, что дети в дошкольном возрасте задавали вопросы **«Ориентированные на себя»**: «Я не хочу вырастать, потому что я умру!», «Мама, я скоро умру, я знаю. Вам от этого будет хорошо, я тоже знаю».

9 респондентов привели в пример вопросы, ориентированные на **«Длительность жизни и время наступления смерти»**: «А что, молодые тоже умирают? и дети?», «Скоро ты умрешь?».

Таким образом, для детей дошкольного возраста смерть связана, прежде всего, с потерей отношений, которые детям хочется вернуть; затем следуют вопросы о различных аспектах понимания смерти как универсального феномена.

Анализируя ответы респондентов на вопрос **«Как сами взрослые оценивают свои затруднения при ответах на вопросы детей»**, были получены результаты, которые представлены на рис. 3.

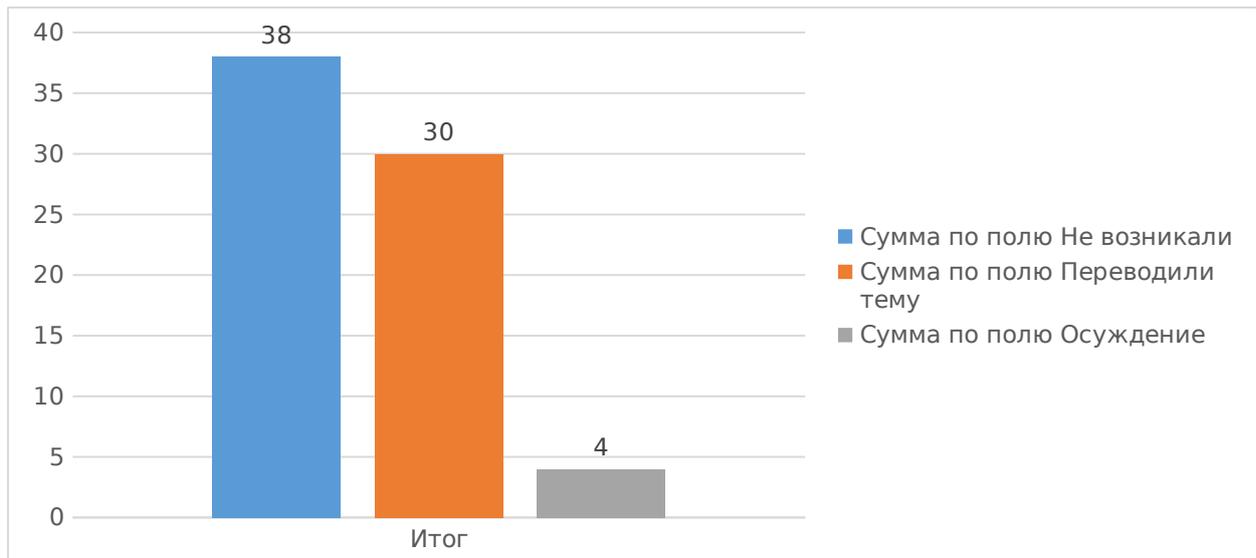

Рис.3 Наличие у взрослых затруднений при ответах на вопросы детей о смерти

Из рис. 3 видно, что 38 респондентов отметили, что у них **«Не возникали»** трудности при разговоре с детьми на тему смерти: «Сказал(а) так как сама отношусь к смерти», «Считаю, что о смерти нужно говорить спокойно, дети-то её не боятся».

30 респондентов обозначили, что они **«Переводили тему»**, когда ребёнок проявлял интерес к тому, что случилось с человеком или животным: «Была не готова к такому разговору», «Пытался (ась) отвлечь», «Пытался (ась) придумать доступную историю».

4 респондента столкнулись с **«Осуждением»** со стороны окружающих: «Бабушка сказала, что плохо, что раздавила червяка, ты его убила! А я раздавила его случайно, теперь всю жизнь чувствую, что я какая-то плохая», «Присутствие ребенка на похоронах вызвало порицание меня как матери у собравшихся. Все негодовали, что она стояла тихонько со свечкой и плакала», «Рано говорить на такие темы», «Что за ерунду ты спрашиваешь?»).

Феноменологический анализ интервью показывает, что некоторые родители при разговоре с ребенком о смерти испытывают целый ряд психологических затруднений, связанных как с собственной тревогой в отношении темы, так и с формой предоставления информации о смерти и посмертии в зависимости от возраста, ситуации и особенностей ребенка. Значимым затруднением выступает также неготовность взрослых оказать психологическую поддержку ребенку в ситуации интенсивных переживаний, связанных с утратой. Можно предположить, что за такими затруднениями стоит собственная неуверенность взрослых в своей готовности обсуждать вопросы жизни и смерти. Также имеющиеся у взрослых затруднения могут демонстрировать ребенку нежелательность этих вопросов и, соответственно, нарушать контакт с родителями, как с людьми, которые могут помочь разобраться в сложных темах.

Анализируя вопрос **«Как Вы ответили на вопросы ребенка; как отреагировали на его переживания?»**, были получены результаты, которые показаны на рис. 4.

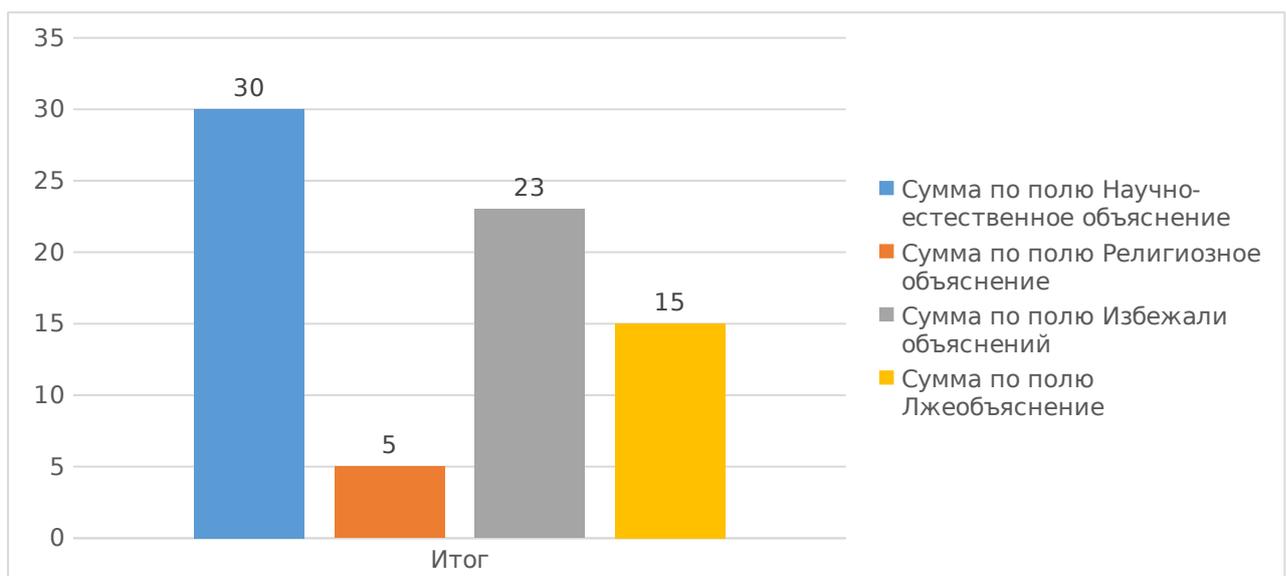

Рис. 4. Варианты стратегий ответов ребенку на его вопросы о смерти

Можно заметить, что большинство взрослых (30 респондентов), были готовы объяснить феномен смерти на примере **«Естественно-научного объяснения»**: «Лежит в земле», «Тело не дышит», «Нельзя потрогать», «Провели параллель с природными явлениями», «Рассказали про болезнь, что он сильно заболел и умер», «Умер от старости», «Прочитали детскую сказку о смерти». Как отмечали в этом контексте взрослые: «Дети меньше боятся и с ними нужно спокойно об этом говорить».

Однако 23 респондента столкнулись с трудностями в разговоре о смерти и поэтому **«Избежали объяснений»**: «Отвлекли», «Подождали пока вырастет», «Ничего не говорили».

15 респондентов нашли для себя выходом из разговора о смерти обращение к так называемому **«Лжеобъяснению «5У»**: «Уехал в командировку», «Уплыл по речке», «Уснул навсегда», «Улетел на небо», «Устал от жизни». Однако, некоторые взрослые отметили, что столкнулись в последствии с еще большим количеством вопросов, отвечая на которые, родители сами оказались в растерянности, как и их дети.

Это тот тип ответов, который в научной литературе называется эвфемизмами (Эвфемизм (от греч. εὐφήμη — «благоречие») — нейтральное по смыслу и эмоциональной «нагрузке» слово или описательное выражение, обычно используемое в текстах и публичных высказываниях для замены других, считающихся неприличными или неуместными, слов и выражений). Так, в зарубежной литературе на эту тему часто

подчеркивается, что эвфемизмы не должны использоваться для объяснения смерти детям, так как они в большей степени оставляют ребенка в замешательстве, чем объясняют смерть.

5 человек обратились к **«Религиозному объяснению»**: «Обращались к религиозным источникам», «Бог забрал», «Теперь на небе он/она с Богом».

Таким образом, несмотря на то, что большая часть участников нашего исследования продемонстрировала склонность к естественно-научному объяснению феномена смерти, среди достаточно распространенных стратегий – избегание разговора о смерти, а также использование эвфемизмов. Такие приемы могут говорить о том, что большая часть взрослых не готова открыто говорить с ребенком о смерти и честно отвечать на его вопросы. Несомненно, что этот факт достаточно четко показывает необходимость танатопсихологического просвещения родителей, педагогов и психологов.

Результаты анализа ответов на вопрос **«Как можно описать эмоциональное состояние ребенка при разговоре о смерти»**, графически представлены на рис. 5.

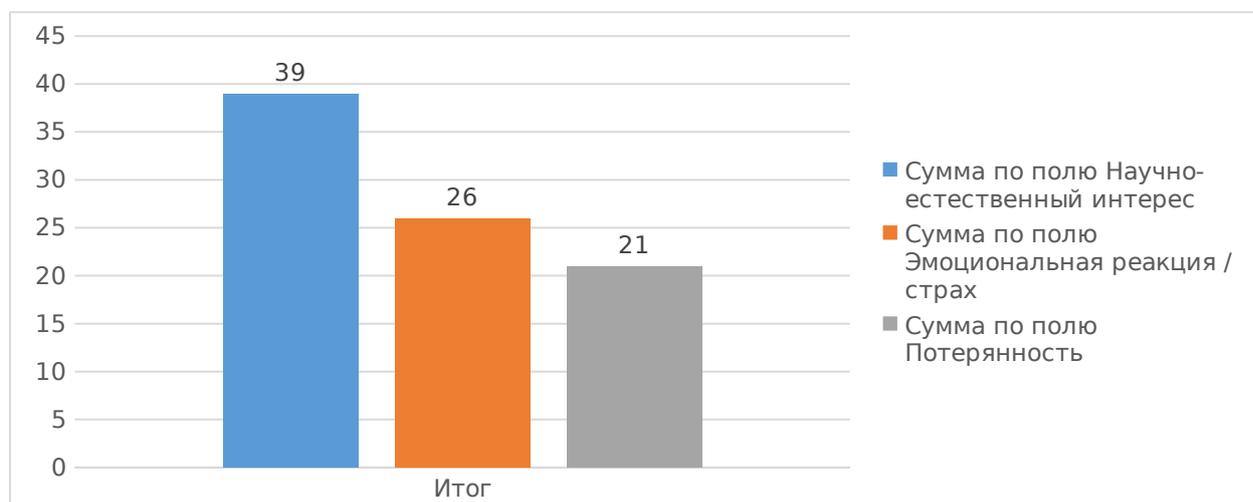

Рис. 5. Характеристика эмоционального состояния ребенка взрослыми при разговоре о смерти

Из знакомства с результатами интервью и их феноменологическим анализом, можно предположить, что реакция ребёнка зависит от условий, в которых взрослый представил информацию о смерти, эмоционального восприятия действительности ребёнком, и его отношения к умершему (ей). Примечательно, что ребенок не всегда демонстрирует реакции горя на ситуации смерти, - иногда это вызывает у него интерес, что еще раз подтверждает идею о том, что становление личности ребенка невозможно без включения осмысления темы смерти.

Из представленных результатов мы видим, что 39 респондентов отметили, что на сообщение о смерти человека или животного, ребенок демонстрировал **«Естественно-научный интерес»**: «Задавал(а) много вопросов», «Начал проигрывать в игре» и т.д.

Важно заметить, что, когда взрослые избегали ответов на вопросы ребёнка или прибегали к лжеобъяснениям, ребёнок выдавал **«Эмоциональную реакцию»**: «Плакал(а)», «Молчал(а)», «Ничего не говорил(а)» - 26 респондентов.

Также 21 респондент отметил такое состояние ребёнка, как **«Растерянность»**: «Не понял, что со взрослыми, никто ничего не объяснил, сам разбирался», «Повторяла за взрослыми, не понимала, что мне делать, они плачут, значит я тоже должна».

Выводы по результатам интервью

Подводя итоги анализу категоризации ответов на вопросы интервью, можно сделать следующие **выводы**:

1. Наибольшее количество ситуаций, послуживших пусковым механизмом для вопросов детей о смерти и описанных в интервью, является смерть человека, чаще – близкого родственника. С одной стороны, это может говорить о максимальной значимости этой ситуации для жизни семьи (по сравнению, например, со смертью животного или другими ситуациями знакомства с феноменом смерти). С другой же стороны, это может указывать на то, что дети дошкольного возраста не сталкивались с этим понятием ранее, до утраты близкого, оказавшись «излишне защищенными» от него табуированностью со стороны культуры и семьи.
2. Наибольшую озабоченность в теме смерти для детей дошкольного возраста вызывает потеря отношений с умершим, которые детям хочется вернуть или продолжить; затем следуют вопросы о различных аспектах понимания смерти как универсального феномена (сущность смерти, ее причинность, вопросы посмертия и т.д.).
3. Несмотря на то, что большая часть участников нашего исследования продемонстрировала склонность к естественно-научному объяснению феномена смерти, среди достаточно распространенных стратегий – избегание разговора о смерти, а также использование эвфемизмов. Такие приемы могут говорить о том, что большая часть взрослых не готова открыто говорить с ребенком о смерти и честно отвечать на его вопросы, что обосновывает актуальность танатопсихологического просвещения.

4. Почти половина взрослых, принявших участие в интервью, испытывают целый ряд психологических затруднений при разговоре с ребенком о смерти, связанных как с собственной тревогой в отношении темы, так и с формой предоставления информации о смерти и посмертии в зависимости от возраста, ситуации и особенностей ребенка. Стремление взрослых избежать разговора с детьми о смерти может демонстрировать ребенку нежелательность этих вопросов и, соответственно, нарушать контакт со взрослыми как с людьми, которые могут помочь разобраться в сложных жизненных темах.

3.2. Кластерный анализ

В результате кластерного анализа результатов исследования, сделанного на общей выборке, нами были получены 2 кластера (см. Приложение).

В первый кластер «Избегание разговора о смерти» вошли такие понятия как:

Ситуация столкновения со смертью:

- Смерть животного (домашнего или на улице)
- Вымышленная смерть (Сказка/ Мультфильм/ Фильм/ Спектакль/Игра/ Виртуальная игра/СМИ)

Как ответили ребенку на его вопросы о смерти:

- Лжеобъяснение «5У» (эфвемизмы)
- Религиозное объяснение
- Избежали объяснений

Что ребенка интересовало в теме смерти:

- Вопросы, «ориентированные на себя»

- Сущность смерти
- Причинность смерти
- Послесмертие
- Длительность жизни и время наступления смерти

Характеристика поведения взрослых при ответах на вопросы ребенка о смерти:

- Осуждение
- Переводили тему

Характеристика поведения ребенка при столкновении с ситуацией смерти:

- Потерянность
- Эмоциональная реакция (страх)

Анализируя этот кластер, можно увидеть, что вопросы детей дошкольного возраста, связанные с длительностью жизни и временем наступления смерти, ориентированные на собственное Я¹, а также затрагивающие другие аспекты смерти (сущность смерти, послесмертие и т.д.), возникающие при наблюдении смерти животного или в виртуальной реальности (сказке, игре и т.п.) вызывают у взрослых осуждение². В этом случае взрослые при объяснении смерти используют эвфемизмы, в том числе так называемое «5У»³ или религиозные объяснения. Можно предположить, что в основе «уклоняющегося от ответов» поведения взрослых (в том числе – стратегий «перевести тему»,

¹ Например, такие высказывания, как: «Я не хочу вырастать, потому что я умру!», «Мама, я скоро умру, я знаю. Вам от этого будет хорошо, я тоже знаю»

² В эту категорию вошли такие ответы, как, например: «Бабушка сказала, что плохо, что раздавила червяка, ты его убила! А я раздавила его случайно, теперь всю жизнь чувствую, что я какая-то плохая», «Присутствие ребенка на похоронах вызвало порицание меня как матери у собравшихся. Все негодовали, что она стояла тихонько со свечкой и плакала», «Рано говорить на такие темы» и т.д.

³ «5У» - это авторское понятие, которое было разработано в рамках данной диссертации, означающее употребление взрослыми при объяснении смерти таких аналогий, как: «Уехал в командировку», «Уплыл по речке», «Уснул навсегда», «Улетел на небо», «Устал от жизни».

«избежать объяснений») могут лежать такие реакции ребенка, как растерянность, страх и слезы.

Во второй кластер «Честный разговор о смерти» вошли такие понятия как:

Ситуация столкновения со смертью:

- Смерть близкого/незнакомоого человека

Что ребенка интересовало в теме смерти:

- Смерть как потеря отношений

Характеристика поведения ребенка при столкновении с ситуацией смерти:

- Научно-естественный интерес

Как ответили ребенку на его вопросы о смерти:

- Научно-естественное объяснение

Характеристика поведения взрослых при ответах на вопросы ребенка о смерти:

- Трудности при разговоре о смерти не возникали

Анализ ответов, вошедших в данный кластер, позволяет увидеть нам, что столкновение ребенка дошкольного возраста с ситуацией смерти человека (даже незнакомого) актуализирует у него вопросы, связанные с возможностью потери отношений с близкими людьми. Примечательно в этой связи, что, если ребенок демонстрирует «исследовательский» интерес к феномену смерти, взрослым гораздо проще дать естественно-научное объяснение, которое не вызывает у них субъективных затруднений.

Таким образом, анализируя кластеры, можно увидеть, что стратегия ответов взрослых на вопросы детей о смерти может зависеть от: а) ситуации, б) от задаваемых ребенком вопросов и в) от реакции ребенка на ситуацию столкновения со смертью.

Так, смерть человека «заставляет» взрослых быть «более честными» в их ответах на вопросы ребенка о смерти. Вопросы ребенка о собственной смерти, а также о ее сущности, причинности и посмертии «заставляют» взрослых использовать различные стратегии уклонения от ответов, включая использование типичных эвфемизмов. И, наконец, выраженные эмоциональные реакции детей (включая слезы, страх, растерянность) также могут приводить к стратегиям уклонения от прямых ответов.

Скорее всего, полученные результаты не означают, что все взрослые склонны объяснять детям дошкольного возраста смерть с естественно-научных позиций при столкновении со смертью родственника, - результаты нашего исследования показывают, что стратегии объяснения могут быть в этом случае совершенно различными, включая эвфемизмы. Однако эти результаты позволяют нам увидеть, что взрослым несколько проще говорить детям правду о смерти, когда они идентифицируют реакцию ребенка как «интерес» и гораздо сложнее, когда они сталкиваются с другими чувствами.

Также можно увидеть и другую закономерность: говоря о смерти, взрослым проще говорить «о других», чем о самом ребенке и о его вероятной смерти. Можно предположить, что это отражает сложившейся социокультурный стереотип в обществе: «ребенок» и «смерть» - понятия не совместимые; «детство - это место, где никто не умирает». И как только ребенок «приближает» к себе смерть, начиная откровенно расспрашивать про нее (и про себя), взрослые склонны максимально дистанцироваться от этих вопросов.

Итак, кластерный анализ на общей выборке показал типичные стратегии реагирования взрослых на вопросы детей дошкольного возраста о смерти. Далее рассмотрим несколько специфичных ситуаций: ***в зависимости от пола и возраста ребенка (2-3 года, 4-5 лет, 6-7 лет).***

3.2.1 Особенности разговора с детьми 2-7 лет о смерти

В результате кластерного анализа результатов исследования, сделанного на общей выборке, нами были получены 3 кластера (см. Приложение).

В первый кластер **«Искажение представления о смерти»** вошли такие понятия как:

Ситуация столкновения со смертью:

- Смерть животного (домашнего или на улице)
- Вымышленная смерть (Сказка/ Мультфильм/ Фильм/ Спектакль/Игра/ Виртуальная игра/СМИ)

Как ответили ребенку на его вопросы о смерти:

- Лжеобъяснение «5У» (эвфемизмы)
- Религиозное объяснение

Что ребенка интересовало в теме смерти:

- Вопросы, «ориентированные на себя»
- Сущность смерти
- Причинность смерти
- Послесмертие
- Длительность жизни и время наступления смерти

Характеристика поведения взрослых при ответах на вопросы ребенка о смерти:

- Осуждение

Анализируя этот кластер, можно увидеть, что вопросы детей дошкольного возраста, связанные с длительностью жизни и временем наступления смерти, ориентированные на собственное Я⁴, а также затрагивающие другие аспекты смерти (сущность смерти, посмертие и т.д.), возникающие при наблюдении смерти животного или в виртуальной реальности (сказке, игре и т.п.) вызывают у взрослых осуждение⁵. В этом случае взрослые при объяснении смерти используют эвфемизмы (в том числе так называемое «5У»⁶) или религиозные объяснения.

Во второй кластер «**Избегание разговора о смерти**» вошли такие понятия, как:

Как ответили ребенку на его вопросы о смерти:

- Избежали объяснений

Характеристика поведения взрослых при ответах на вопросы ребенка о смерти:

- Переводили тему

Характеристика поведения ребенка при столкновении с ситуацией смерти:

- Потерянность
- Эмоциональная реакция (страх)

Этот кластер, связанный с первым, показывает, что стратегии взрослых, направленные на избегание разговора с детьми о смерти, могут приводить не только к растерянности, но и другим эмоциональным реакциям (страх, слезы). Это еще раз

⁴ Например, такие высказывания, как: «Я не хочу вырастать, потому что я умру!», «Мама, я скоро умру, я знаю. Вам от этого будет хорошо, я тоже знаю»

⁵ В эту категорию вошли такие ответы, как, например: «Бабушка сказала, что плохо, что раздавила червяка, ты его убила! А я раздавила его случайно, теперь всю жизнь чувствую, что я какая-то плохая», «Присутствие ребенка на похоронах вызвало порицание меня как матери у собравшихся. Все негодовали, что она стояла тихонько со свечкой и плакала», «Рано говорить на такие темы» и т.д.

⁶ «5У» - это авторское понятие, которое было разработано в рамках данной диссертации, означающее употребление взрослыми при объяснении смерти таких аналогий, как: «Уехал у командировку», «Уплыл по речке», «Уснул навсегда», «Улетел на небо», «Устал от жизни».

подтверждает, что задавая вопросы о смерти, дети запрашивают у взрослых значимую для них информацию, связанную с необходимостью получить понятное объяснение о событиях окружающего мира.

В третий кластер «*Честный разговор о смерти*» вошли такие понятия как:

Ситуация столкновения со смертью:

- Смерть близкого/незнакомоого человека

Что ребенка интересовало в теме смерти:

- Смерть как потеря отношений

Характеристика поведения ребенка при столкновении с ситуацией смерти:

- Научно-естественный интерес

Как ответили ребенку на его вопросы о смерти:

- Научно-естественное объяснение

Характеристика поведения взрослых при ответах на вопросы ребенка о смерти:

- Трудности при разговоре о смерти не возникали

Анализ ответов, вошедших в данный кластер, позволяет увидеть нам, что столкновение ребенка дошкольного возраста с ситуацией смерти человека (даже незнакомого) актуализирует у него вопросы, связанные с возможностью потери отношений с близкими людьми. Примечательно в этой связи, что, если взрослые дают естественно-научное объяснение смерти, которое не вызывает у них субъективных затруднений, ребенок также демонстрирует «исследовательский» интерес к феномену смерти.

Таким образом, анализируя кластеры, можно увидеть, что стратегия ответов взрослых на вопросы детей о смерти может зависеть от ситуации столкновения со смертью и от задаваемых

ребенком вопросов. Так, смерть человека «заставляет» взрослых быть «более честными» в их ответах на вопросы ребенка о смерти. Вопросы ребенка о собственной смерти, а также о ее сущности, причинности и посмертии «заставляют» взрослых использовать различные стратегии уклонения от ответов, включая использование типичных эвфемизмов. Уклонение взрослых от прямых ответов могут вызвать эмоциональные реакции детей (включая слезы, страх, растерянность).

Скорее всего, полученные результаты не означают, что все взрослые склонны объяснять детям дошкольного возраста смерть с естественно-научных позиций при столкновении со смертью родственника, - результаты нашего исследования показывают, что стратегии объяснения могут быть в этом случае совершенно различными, включая эвфемизмы. Однако эти результаты позволяют нам увидеть, что, если взрослые не испытывают субъективных затруднений при разговоре с ребенком о смерти, они склонны преподносить ребенку более правдоподобную информацию, позволяющую ребенку интересоваться различными аспектами смерти и поддерживать диалог в этом направлении.

Также можно увидеть и другую закономерность: говоря о смерти, взрослым проще говорить «о других», чем о самом ребенке и о его вероятной смерти. Можно предположить, что это отражает сложившийся социокультурный стереотип в обществе: «ребенок» и «смерть» - понятия не совместимые; «детство - это место, где никто не умирает». И как только ребенок «приближает» к себе смерть, начиная откровенно расспрашивать про нее (и про себя), взрослые склонны максимально дистанцироваться от этих вопросов.

Итак, кластерный анализ на общей выборке показал типичные стратегии реагирования взрослых на вопросы детей дошкольного возраста о смерти – либо избегание разговоров на эту тему, либо честный разговор о смерти.

Перед тем, как описать особенности разговора с детьми 2-7 лет о смерти, целесообразно рассмотреть специфику ответов в полуструктурированном и ретроспективном интервью. Для этого сравним результаты кластерного анализа, сделанного на материалах соответствующих интервью (кластерные деревья см. в Приложении).

Как видно из приведенных кластерных деревьев, результаты полуструктурированного интервью полностью отражают описанные выше кластеры. В результатах ретроспективного интервью мы также видим описанными нами кластеры: так, кластер «Честный разговор о смерти» остается полностью неизменным, а структура других несколько меняется.

Например, можно заметить, что взрослые, вспоминая о своем опыте столкновения со смертью животного в детстве, задавали своим родителям вопросы, ориентированные на сущность смерти и собственное Я, на которые им избегали давать ответы, что вызывало у них эмоциональную реакцию (в том числе – страх). В полуструктурированном интервью взрослые «не слышат» в ситуации смерти животного вопросов детей о сущности смерти и их собственной судьбе. То есть можно предположить, что ситуация столкновения со смертью животного затрагивает детей субъективно несколько глубже, чем видят это взрослые. Как будто взрослые в этой ситуации пытаются не говорить на ту тему, которая представляется ребенку весьма важной.

Также есть некоторое отличие относительно восприятия такой ситуации столкновения со смертью, как «вымышленная смерть» (через сказку, игру и т.д.). В полуструктурированном интервью взрослые связывают эту ситуацию с вопросами детей, ориентированными на их Я, а в ретроспективном – с посмертием и причинностью. Способы реагирования взрослых остаются практически теми же (эвфемизмы, религиозные объяснения, осуждение).

Таким образом, сравнивая результаты кластерного анализа для полуструктурированного и ретроспективного интервью, мы видим сохранение 3-х основных кластеров («Искажение представления о смерти», «Избегание разговора о смерти» и «Честный разговор о смерти»), однако внутри кластеров есть некоторые отличия, связанные, по видимости, с разными акцентами восприятия ситуаций столкновения со смертью у детей (по их воспоминаниям) и взрослых. Так как общая структура кластеров сохраняется, то будем считать результаты более схожими, нежели отличающимися.

Далее рассмотрим несколько специфичных ситуаций: ***в зависимости от пола и возраста ребенка (2-3 года, 4-5 лет, 6-7 лет).***

3.2.2. Особенности разговора о смерти с детьми 2-3 лет

В результате кластерного анализа результатов исследования, сделанного по рассказам (воспоминаниям), относящимся к возрасту от 2 до 3 лет, нами были получены 4 кластера.

Первый кластер *«Смерть - это другое место»*, вошли такие понятия как:

1. Ситуация столкновения со смертью:

- Смерть животного (домашнего или на улице)

2. Как ответили ребенку на его вопросы о смерти:

- Лжеобъяснение «5У» (эфвемизмы)

3. Что ребенка интересовало в теме смерти:

- Смерть как потеря отношений
- Послесмертие

Из понятий, составивших кластер, можно увидеть, что ребенку 2-3 лет, столкнувшему с фактом смерти животного, взрослые чаще преподносят объяснение смерти в виде эфвемизмов («5У» - «собака уехала в командировку», «рыбка уплыла от нас навсегда» и т.д.), предполагая, вероятно, что ребенок такого возраста еще не в силах осмыслить понятие «смерть». Примечательно в этой связи, что, несмотря на подобные сомнения взрослых, ребенок 2-3 лет, тем не менее, соотносит смерть с возможностью потери отношений, а также с вероятностью продолжения жизни после смерти («Где сейчас животное?», «А наш пёс найдёт себе там жену? Ему не будет одиноко?»).

Такие результаты могут отражать некоторые особенности отношения детей этого возраста к смерти: сталкиваясь с фактом смерти, они воспринимают ее, скорее, как нахождение живого существа где-то в «другом месте», которое прерывает отношения «в этом мире», но не прерывает саму жизнь. Исходя из кластерного анализа, сложно однозначно дать ответ, является ли такое отношение именно «детским» или привносится взрослыми с помощью тех самых эфвемизмов, однако кластер позволяет

поразмышлять об этом «первичном» детском представлении о смерти как о «переезде в другое место».

При проведении полуструктурированного интервью, родители отмечали, что ребёнок в возрасте 2-3 лет, получая знание о смерти, не воспринимает смерть как законченное действие, ждёт продолжения, восстановления или возвращения умершего человека (животного); не относится серьёзно к подобным сообщениям и разговорам, быстро отвлекается на игрушки или другие предметы во время разговора, затем снова обращается ко взрослым с вопросами о местонахождении исчезнувшего животного (человека).

Возможно также, что кластер отражает представления взрослых о наиболее подходящей с их точки зрения форме объяснения смерти детям этого возраста. В любом случае, можно видеть, что для ребенка 2-3 лет смерть преподносится как перемещение в некое «другое место».

Во второй же кластер «**Осуждение вопросов о смерти**», вошли такие понятия как:

1. Ситуация столкновения со смертью:

- Вымышленная смерть (Сказка/ Мультфильм/ Фильм/ Спектакль/Игра/ Виртуальная игра/СМИ)

2. Что ребенка интересовало в теме смерти:

- Сущность смерти
- Причинность смерти
- Длительность жизни и время наступления смерти

3. Как ответили ребенку на его вопросы о смерти:

- Религиозное объяснение

4. Характеристика поведения взрослых при ответах на вопросы ребенка о смерти:

- Осуждение

Анализируя этот кластер, можно видеть, что, столкнувшись с понятием смерти в «виртуальной» жизни, ребёнка в большей мере интересует сущность смерти, причинность смерти, длительность жизни и время наступления смерти. Если смерть живого существа (в первом кластере) вызывает размышления о потере отношений и, как можно предположить, некоторое беспокойство ребёнка о том, как умерший чувствует себя в том, «другом месте», то встреча со смертью через художественный образ актуализирует в большей степени вопросы, связанные с сущностью смерти. Это позволяет предположить, что тип ситуации столкновения со смертью для ребёнка 2-3 лет играет важную роль в его познавательной активности, актуализируя либо тему отношений, либо тему приобретения новой информации о мире.

Также примечательно, что, задавая вопросы о смерти, дети этого возраста получают либо религиозное объяснение («Теперь на небе он/она с Богом»), либо осуждение взрослых за проявленный интерес («Что за ерунду ты спрашиваешь?). Такие стратегии взрослых могут отражать их растерянность перед необходимостью объяснять ребёнку 2-3 лет столь сложное явление, как смерть, а также, возможно, предположение о том, что ребёнок «слишком мал, чтобы знать правду». Также, обращая внимание на использование религиозных объяснений, можно предположить, что взрослые избегают говорить с ребёнком 2-3 лет о конечности жизни в целом (и его жизни – в частности), предпочитая предлагать версии продолжения жизни после смерти. Не умаляя значимость религиозных верований в формировании представлений о смерти, хочется в то же время

обратить внимание на тот факт, что религиозное объяснение посмертия должно дополнять естественно-научное представление о смерти, а не подменять его.

В третий кластер **«Страх взрослых перед вопросами о смерти»**, вошли следующие понятия:

1. Что ребенка интересовало в теме смерти:
 - Вопросы, «ориентированные на себя»
2. Характеристика поведения взрослых при ответах на вопросы ребенка о смерти:
 - Переводили тему
3. Как ответили ребенку на его вопросы о смерти:
 - Избежали объяснений
4. Характеристика поведения ребенка при столкновении с ситуацией смерти:
 - Растерянность
 - Эмоциональная реакция (страх)

Этот кластер, с одной стороны, продолжает, а с другой, - обостряет вопросы, обозначенные в предыдущем кластере: вопросы ребенка о смерти, «ориентированные на себя», являются для взрослых самым трудным вызовом, особенно если они связаны с детскими эмоциональными реакциями. Этот кластер также можно интерпретировать двояко: с одной стороны, взрослые обычно пугаются детских слез при разговоре о смерти и поэтому стараются перевести тему и избежать разговоров на тему, которая, как им кажется, может травмировать ребенка.

С другой стороны, уклоняющаяся позиция взрослых при разговоре на тему смерти также может вызвать у ребенка эмоциональные реакции, в том числе - отдаленные. Так,

например, по рассказам респондентов в ретроспективных интервью многие их детские страхи были связаны именно с тем, что взрослые в свое время избежали разговоров на тему смерти и ребенок остался с придуманной им самим концепцией смерти. Можно предположить в этой связи, что многие детские иррациональные тревоги и ночные страхи («всегда опасалась, что души умерших родственников могут за мной подсматривать»; «я думала, что люди лежат в гробу и не могут выбраться оттуда и мне становилось страшно») связаны именно с тем, что взрослые не смогли дать ту информацию, в которой ребенок нуждался (например, «после кончины бабушки появилось много страхов, которые мне не с кем было обсудить»; «мысль о том, что будет с моим телом (положат в гроб, закопают в землю) меня тревожила» - из моих исследований, хотите, замените на свой пример). Более того, в некоторые моменты жизни (например, в ситуации переживания потери близкого человека) дети нуждаются в разговорах со взрослыми о смерти, так как это позволяет им не только снять эмоциональное напряжение, но и прояснить для себя целый ряд страхов.

И, наконец, четвертый кластер «Честный разговор о смерти», почти аналогичен уже описанному выше кластеру для общей выборки. В него вошли такие понятия как:

1. Ситуация столкновения со смертью:

- Смерть близкого/незнакомого человека

2. Характеристика поведения ребенка при столкновении с ситуацией смерти:

- Научно-естественный интерес

3. Как ответили ребенку на его вопросы о смерти:

- Научно-естественное объяснение

4. Характеристика поведения взрослых при ответах на вопросы ребенка о смерти:

- Трудности при разговоре о смерти не возникали

Кластер показывает, что, если ребенок демонстрирует «исследовательский» интерес к феномену смерти, взрослым гораздо проще дать естественно-научное объяснение, которое не вызывает у них субъективных затруднений.

Несмотря на сходство данного кластера с описанным в начале параграфа, можно увидеть и некоторое отличие. Так, столкновение ребенка 2-3 лет с ситуацией смерти человека (даже незнакомого) не актуализирует у него вопросы, связанные с возможностью потери отношений с близкими людьми. Эти вопросы возникают, как ни странно, в ситуации столкновения со смертью домашнего животного.

Этот факт можно объяснить тем, что, по данным зарубежных исследователей (например, Gibbs S., Sharp K., Petrun Craig J., 1984-85), маленькие дети «дистанцируют смерть» для объектов, к которым они эмоционально привязаны. Именно поэтому родителям важно рассказывать маленьким детям о смерти на примерах живой природы. Так, многие родители делились историями о том, как они вместе с малышом хоронили в землю случайно раздавленную божью коровку, муравья или червяка. Представляется, что такое знакомство со смертью для детей 2-3 лет – более естественный опыт познания смерти.

Таким образом, подводя итоги результатам кластерного анализа, сделанного по рассказам (воспоминаниям), относящимся к возрасту от 2 до 3 лет, можно сделать следующие **ВЫВОДЫ:**

1. Тип ситуации столкновения со смертью для ребенка 2-3 лет играет важную роль в его познавательной активности. Дети 2-3 лет склонны «дистанцировать» смерть от объектов эмоциональной привязанности, поэтому при столкновении со смертью человека они могут продемонстрировать, скорее, интерес, однако столкновение со смертью животного может актуализировать у них вопросы, связанные с ценностью отношений и беспокойством о их потере. Столкновение со смертью через художественный образ стимулирует познавательную активность, связанную с необходимостью понять сущность этого явления.
2. Взрослые избегают говорить с ребенком 2-3 лет о конечности жизни в целом (и его жизни - в частности), предпочитая предлагать версии продолжения жизни после смерти, представляя смерть как нахождение в «другом месте», что может подменять формирование естественно-научного представления о смерти.
3. Вопросы ребенка о смерти, «ориентированные на себя», являются для взрослых самым трудным психолого-педагогическим вызовом, особенно если они связаны с детскими эмоциональными реакциями. В этом случае взрослые склонны избегать объяснений и уклоняться от прямых ответов на вопросы о смерти.
4. Если ребенок демонстрирует «исследовательский» интерес к феномену смерти, взрослым гораздо проще дать естественно-научное объяснение, которое не вызывает у них субъективных затруднений.

3.2.3. Особенности разговора о смерти с детьми 4-5 лет

В результате кластерного анализа результатов исследования, сделанного по рассказам (воспоминаниям), относящимся к возрасту от 4-5 лет, нами были получены 3 кластера (кластерное дерево см. в Приложении).

Первый кластер «**Осуждение вопросов о смерти**», вошли такие понятия как:

1. Ситуация столкновения со смертью:

- Вымышленная смерть (Сказка/ Мультфильм/ Фильм/ Спектакль/Игра/ Виртуальная игра/СМИ)

2. Что ребенка интересовало в теме смерти:

- вопросы о смерти, ориентированные на себя
- длительность жизни и время наступления смерти
- сущность смерти
- причинность смерти
- посмертие

3. Как ответили ребенку на его вопросы о смерти:

- Религиозное объяснение
- Эвфемизмы («5У»)

4. Характеристика поведения ребенка при столкновении с ситуацией смерти:

- Эмоциональная реакция (страх)

5. Характеристика поведения взрослых при ответах на вопросы ребенка о смерти:

- Осуждение

Из этого кластера можно видеть, что к 4-5 годам, столкновение со смертью через художественный образ актуализирует у детей вопросы, ориентированные на себя (в отличие от 2-3 лет, когда эта же ситуация актуализировала интерес к теме смерти как таковой). Это может говорить о том,

что «случайно» сталкиваясь с понятием смерти в игре или сказке, дети 2-3 лет не соотносят ее с собой; для них смерть выступает частью окружающего мира, новым аспектом познания. Для пятилетних же детей такое «случайное» первое столкновение со смертью будет обозначать «примеривание» его на себя. В этом дети 4-5 лет демонстрируют уже более глубокое понимание своего места в мире, законы которого распространяются и на них тоже, затрагивая их лично. И, конечно, это закономерно будет вызывать эмоциональные реакции, так как ребенок к этому возрасту оказывается способен осознать всю горечь этого открытия.

Взрослые же придерживаются в этом случае уже известных стратегий осуждения или религиозного объяснения смерти. Входящий в это кластер подкластер показывает, что все вопросы о смерти детей этого возраста (сущность смерти, причинность и посмертие) взрослые склонны объяснять с помощью эвфемизмов.

Второй кластер **«Уклонение от разговора о смерти»** составили такие понятия, как:

1. Ситуация столкновения со смертью:
 - смерть домашнего животного
2. Характеристика поведения взрослых при ответах на вопросы ребенка о смерти:
 - Переводили тему
3. Как ответили ребенку на его вопросы о смерти:
 - Избежали объяснения
4. Характеристика поведения ребенка при столкновении с ситуацией смерти:
 - Растерянность

Данный кластер продолжает тему, описанную выше. Ребенок 4-5 лет, впервые столкнувшийся со смертью живого существа, испытывает растерянность (в отличие от ребенка 2-3 лет, у которого смерть животного вызывает, скорее, озабоченность возможностью продолжения отношений с ним). При этом взрослые, как видно из кластера, не стремятся дать ребенку информацию о смерти, предпочитая уклоняться от ответа или, как было описано выше, использовать эвфемизмы и религиозные объяснения.

Третий кластер **«Честный разговор о смерти»** сохраняется практически в неизменной структуре, за исключением одного изменения: в нём у детей 4-5 лет ситуация столкновения со смертью человека тесно связана с осознанием ребенком утраты отношений с умершим человеком. Это «новообразование» в отношении к смерти появляется именно в этом возрасте (у детей 2-3 лет этой связи еще не было) и сохраняется далее.

Таким образом, у детей 4-5 лет можно наблюдать следующие характеристики отношения к смерти и особенности по сравнению с возрастом 2-3 года:

1. Впервые в возрасте 4-5 лет у детей появляется понимание, что смерть человека разрушает отношения с ним. Можно сказать, что наличие этой связи – своеобразное новообразование этого возраста в контексте отношения к жизни и смерти.
2. Тип ситуации столкновения со смертью для ребенка 4-5 лет также продолжает сохранять свою роль в формировании его вопросов о смерти, однако к этому возрасту несколько меняется характер этих связей. Так,

даже «виртуальное» первое столкновение со смертью в этом возрасте приводит ребенка к мысли о том, что смерть может каким-то образом затронуть лично его, вызывая при этом различные эмоциональные реакции, которые, по всей видимости, могут пугать взрослых, предпочитающих уклоняться от ответа или использовать эвфемизмы.

3.2.3. Особенности разговора о смерти с детьми 6-7 лет

В результате кластерного анализа результатов исследования, сделанного по рассказам (воспоминаниям), относящимся к возрасту от 6-7 лет, нами были выделены 3 кластера:

Первый кластер **«Ситуации столкновения со смертью как поле для осмысления жизни и смерти»** составили такие понятия, как:

1. Ситуация столкновения со смертью:

- смерть домашнего животного
- вымышленная смерть (Сказка/ Мультфильм/ Фильм/ Спектакль/Игра/ Виртуальная игра/СМИ)

2. Что ребенка интересовало в теме смерти:

- причинность смерти
- посмертие
- вопросы о смерти, ориентированные на себя
- длительность жизни и время наступления смерти
- сущность смерти

3. Как ответили ребенку на его вопросы о смерти:

- Религиозное объяснение
- Эвфемизмы («5У»)

- Избежали объяснений
4. Характеристика поведения взрослых при ответах на вопросы ребенка о смерти:
- Осуждение
 - Переводили тему
5. Характеристика поведения ребенка при столкновении с ситуацией смерти:
- Растерянность
 - Эмоциональные реакции/ страх

Кластер отражает, скорее, разные стратегии ответов взрослых на вопросы ребенка о смерти, связанные с конкретными ситуациями столкновения с ней.

Так, в ситуации столкновения ребенка 6-7 лет со смертью животного взрослые склонны давать религиозные объяснения. Как видно из кластера, взрослым хотелось бы избежать этих разговоров, так как они демонстрируют, скорее, осуждающую позицию в отношении возникающих у ребенка вопросов.

Вопросы детей о смерти, возникающие по большей части, из «вымышленной» жизни (мультфильмы, сказки, игры), взрослые объясняют с помощью эвфемизмов.

Примечательно, что и та, и другая ситуация актуализируют целый спектр вопросов детей о смерти. Это позволяет предположить, что к возрасту 6-7 лет представления о смерти могут выстраиваться у детей в определенную картину. Так, если в возрасте 2-3 лет вопросы о смерти были более сильно детерминированы типом ситуации столкновения с ней (то есть носили, скорее, «ситуационный» характер), то к 6-7 годам они выступают, скорее, полем для осмысления не только смерти, но и собственной жизни, своей судьбы.

Примечательно в этой связи, что стратегия взрослых об уклонении от ответов сохраняется и в этом возрасте. Из соответствующего подкластера можно увидеть, что такие стратегии вызывают у ребенка не только растерянность, но и другие эмоциональные реакции.

Второй кластер «**Честный разговор о смерти**» является аналогичным кластеру, описанному выше.

Особенности разговора о смерти с девочками

Прежде, чем перейти к описанию результатов кластерного анализа, сделанного по рассказам (воспоминаниям), относящимся к девочкам, стоит отметить, что в выборке оказалось 47 рассказов, посвящённых столкновению со смертью девочек и 23 рассказа, посвящённых столкновению со смертью мальчиков. Поэтому неравномерность распределения выборки по полу может сказываться на результатах кластерного анализа.

Итак, в группе девочек нами были выделены 3 кластера.

Первый кластер «**Искажение представлений о смерти**»:

1. Ситуация столкновения со смертью: вымышленная смерть (Сказка/ Мультфильм/ Фильм/ Спектакль/Игра/ Виртуальная игра/СМИ)

2. Что ребенка интересовало в теме смерти: ориентированные на себя, длительность жизни и время наступления смерти, сущность смерти, причинность смерти, посмертие

3. Как ответили ребенку на его вопросы о смерти: религиозное объяснение, эвфемизмы («5У»)

4. Характеристика поведения взрослых при ответах на вопросы ребенка о смерти: осуждение

В этом кластере проявляются тенденции, уже описанные выше: вопросы девочек о длительности жизни и своей судьбе в контексте факта смерти раскрываются взрослыми, преимущественно, через эвфемизмы или религиозное объяснение.

Второй кластер «**Избегание разговора о смерти**»:

1. Ситуация столкновения со смертью: смерть домашнего животного
3. Как ответили ребенку на его вопросы о смерти: избежали объяснений
4. Характеристика поведения взрослых при ответах на вопросы ребенка о смерти: переводили тему
5. Характеристика поведения ребенка при столкновении с ситуацией смерти: растерянность, эмоциональные реакции/ страх

При столкновении девочек со смертью животного взрослые стараются перевести тему и избежать объяснений, оставляя ребенка в растерянности

Третий кластер «**Честный разговор о смерти**» (описание идентично описанным выше).

Рассмотрим далее некоторые особенности разговора о смерти в зависимости от пола.

Особенности разговора о смерти с мальчиками

В группе мальчиков кластерная структура имеет отличия.

Первый кластер «**Искажение представления о смерти**»: ситуация - вымышленная смерть; вопросы - ориентированные на себя, сущность смерти, причинность смерти, посмертие, смерть как потеря отношений, длительность жизни и время наступления смерти; ответы - религиозное объяснение, эвфемизмы («5У»), осуждение.

Для мальчиков ситуация виртуальной смерти (игра, сказка) затрагивает, в первую очередь, вопросы, связанные с посмертием и сущностью смерти, в последнюю – они интересуются смертью как потерей отношений. Взрослые склонны осуждать такие вопросы и исказить свои ответы.

Второй кластер **«Избегание объяснений смерти живого»** составили понятия: ситуация – смерть человека, смерть животного; реакции взрослых – переводили тему, избежали объяснений; реакции детей – растерянность, эмоциональные реакции.

В отличие от ситуации столкновения с виртуальной смертью, когда ответы взрослых могут исказить представление о смерти, столкновение мальчиков со смертью живого существа ведет к стратегиям избегания разговора о ней.

Таким образом, если сравнить результаты кластерного анализа ответов взрослых на вопросы мальчиков и девочек, то мы можем увидеть, что:

1. Для девочек в отличие от мальчиков смерть человека взаимосвязана с вопросами о потере отношений с ним.
2. В ситуации столкновения со смертью на примерах «вымышленной» смерти девочки задают вопросы, ориентированные на себя, а мальчики – о посмертии и сущности смерти.
3. В ситуации столкновения и мальчиков, и девочек со смертью животного взрослые стараются избежать объяснений о смерти.

Подводя итоги некоторым возрастным особенностям разговора детей от 2 до 7 лет со взрослыми о смерти, можно сделать несколько выводов:

1. При разговоре с ребенком о смерти взрослые обычно используют три группы ответов на вопросы ребенка: избегание честного разговора о смерти (уклонение от прямой информации о смерти или описание смерти через эвфемизмы) или предоставление информации о смерти с естественно-научных позиций. Можно предположить, что выбор стратегии ответа частично связан с ситуацией столкновения ребенка со смертью, но в то же время обусловлен и социокультурными стереотипами в отношении к детству как к «месту, где никто не умирает».
2. Вопросы ребенка о смерти, «ориентированные на себя», являются для взрослых самым трудным психолого-педагогическим вызовом. В этом случае взрослые склонны уклоняться от прямых ответов на вопросы о смерти, что может вызвать эмоциональные реакции со стороны детей.
3. Если взрослые дают естественно-научное объяснение смерти, которое не вызывает у них субъективных эмоциональных затруднений, то у ребенка появляется возможность продемонстрировать свой «исследовательский» интерес к феномену смерти, задавая дополнительные вопросы.
4. В возрасте 4-5 лет у детей впервые появляется понимание, что смерть человека разрушает отношения с ним. Можно сказать, что наличие этой связи – своеобразное новообразование этого возраста в контексте отношения к жизни и смерти.
5. От 2-3 лет к 6-7 годам происходит изменение структуры детских вопросов о смерти:

- В возрасте 2-3 лет вопросы о смерти более сильно детерминированы типом ситуации столкновения с ней: ситуацию смерти человека (особенно близкого) ребенок дистанцирует от себя; смерть животного вызывает озабоченность потерей отношений и посмертием; столкновение со смертью через художественный образ вызывает вопросы о сущности, причинности и времени наступления смерти, а вопросы о смерти, ориентированные на себя, представляют собой отдельный и более отдаленный кластер.
- В возрасте 4-5 лет смерть человека вызывает вопросы, связанные с утратой отношений; столкновение не только со смертью животного, но и со смертью через художественный образ (сказки, мультфильмы и т.д.) актуализирует, в первую очередь, вопросы, ориентированные на себя, а также про длительность (своей) жизни и лишь во вторую – про сущность, причинность и посмертие.
- В возрасте 6-7 лет смерть человека продолжает вызывать вопросы, связанные с утратой отношений, а вот другие ситуации первого столкновения со смертью являются, скорее, фоном (полем) для понимания сущности смерти. Причем, у детей этого возраста понимание причин смерти тесно связано с представлениями о посмертии, а представления о времени (длительности жизни и возрасте наступления смерти) – с вопросами о своей судьбе. Это может говорить о том, что к 7 годам ребенку становится важно найти для себя ответы не только о том, что «такое

смерть вообще», сколько о том, «что значит смерть лично для меня».

6. Девочки оказываются более «чувствительны» к личностному аспекту смерти, а мальчики – более ориентированы на ее познавательный аспект, однако стратегии ответов взрослых при этом практически не меняются.

Результаты кластерного анализа и сделанные по нему выводы позволяют сформулировать некоторые **рекомендации в рамках танатопсихологического просвещения:**

1. Взрослым важно научиться (а психологам – помочь им в этом) открыто отвечать на детские вопросы о смерти, предоставляя, в первую очередь, естественно-научную информацию о факте смерти. Важно при этом, чтобы религиозное объяснение посмертия не подменяло представление о смерти как о физическом явлении, имеющем целый ряд характеристик (универсальность, обездвиженность, причинность, необратимость), а эвфемизмы (типа «далеко уехал», «улетел на небо» и т.д.) не вводили ребенка в заблуждение относительно феномена смерти, который часто представляется детям как «другое место».
2. Предоставление взрослыми честной информации о смерти, а также готовность открыто обсуждать с детьми различные танатологические вопросы является важным аспектом профилактики и коррекции детских страхов, а также способом поддержки ребенка в ситуации столкновения со смертью или утратой. Представляется,

что разъяснение родителям возможностей такой первичной профилактики является задачей танатологического просвещения.

3. Знакомство детей с конечностью жизни и понятием смерти лучше начинать с возраста 2-3 лет, так как в этом возрасте дети склонны дистанцировать смерть от близких людей и, тем более, от себя, что позволяет им знакомиться с этим явлением в условиях относительной психологической безопасности. Такие разговоры родители могут проводить на примерах живой природы – смены времен года, увядании растений, гибели насекомых и животных из дикой природы. Также удобным «поводом» может быть обсуждение сказок или сцен из мультфильмов.
4. В рамках танатопсихологического просвещения родителей и педагогов важно «валидизировать» детские эмоции, связанные с ситуациями столкновения со смертью, так как жизнь стоит того, чтобы оплакивать ее, - как взрослым, так и детям. Представляется важным донести информацию о том, что эмоциональные реакции детей на ситуацию столкновения со смертью – это естественная часть познания мира, себя и отношений с другими людьми.
5. Так как к 5 годам у ребенка появляется понимание смерти человека как утраты отношений с ним, в рамках танатопсихологического просвещения представляется важным обучать родителей, психологов и педагогов навыкам психологической поддержки ребенка, столкнувшегося со смертью близкого человека или

домашнего питомца. В этой связи можно указать, что, по зарубежным исследованиям, современным трендом при работе с горем является идея возможности продолжать отношения с умершим (например, вспоминать о нем, разговаривать, сохранять какие-то семейные ритуалы в его память и т.д.).

6. В рамках танатопсихологического просвещения родителей и педагогов необходимо знакомить с возрастными особенностями отношения детей к смерти:
- Так, детям 2-3 лет можно комментировать ситуации их столкновения со смертью, предоставляя только ту информацию о ситуации, которая им самим интересна (которую они спрашивают). При этом необходимо помнить о том, что дети этого возраста не способны оперировать философскими категориями, поэтому ответы должны быть простыми и понятными.
 - При разговоре с детьми 4-5 лет взрослые должны быть готовы говорить не только о смерти как об универсальном явлении природы, но и как о явлении, которое затрагивает жизнь людей, в том числе – их ребенка. Ребенок этого возраста уже может соотнести смерть с собой и своей жизнью, поэтому взрослые должны быть готовы отвечать на вопросы по типу «Я тоже когда-нибудь умру?»
 - Если знакомство ребенка с понятием смерти не произошло раньше, то к 6-7 годам этот разговор уже потребует от взрослых некоторой обстоятельности. Ребенку в этом возрасте необходимо ориентироваться в причинах смерти; он может интересоваться вопросами

послесмертия, а также возрастом наступления смерти, так как ему важно представлять, что может его ожидать в будущем.

7. Так как в вопросах о смерти у мальчиков и девочек есть некоторые отличия, то их необходимо учитывать и при разговоре с ними:
- для девочек значимыми являются вопросы о возможности сохранения отношений (особенно – с умершим человеком), а также вопросы о смерти, ориентированные на себя, поэтому для них могут быть более важными ритуалы прощания или поддержания отношений;
 - у мальчиков ситуации столкновения со смертью вызывают в большей степени познавательный интерес, поэтому им нужна понятная, соответствующая возрасту информация о смерти (особенно в ситуации столкновения со смертью живого существа – человека или животного).

Выводы по результатам кластерного анализа

Результаты кластерного анализа и сделанные по нему выводы позволяют сформулировать некоторые **рекомендации в рамках танатопсихологического просвещения:**

8. Взрослым важно научиться (а психологам – помочь им в этом) открыто отвечать на детские вопросы о смерти, предоставляя, в первую очередь, естественно-научную информацию о факте смерти. Важно при этом, чтобы религиозное объяснение послесмертия не подменяло представление о смерти как о физическом явлении, имеющем целый ряд характеристик (универсальность, обездвиженность, причинность, необратимость), а

эвфемизмы (типа «далеко уехал», «улетел на небо» и т.д.) не вводили ребенка в заблуждение относительно феномена смерти, который часто представляется детям как «другое место».

9. Предоставление взрослыми честной информации о смерти, а также готовность открыто обсуждать с детьми различные танатологические вопросы является важным аспектом профилактики и коррекции детских страхов, а также способом поддержки ребенка в ситуации столкновения со смертью или утратой. Представляется, что разъяснение родителям возможностей такой первичной профилактики является задачей танатологического просвещения.
10. Знакомство детей с конечностью жизни и понятием смерти лучше начинать с возраста 2-3 лет, так как в этом возрасте дети склонны дистанцировать смерть от близких людей и, тем более, от себя, что позволяет им знакомиться с этим явлением в условиях относительной психологической безопасности. Такие разговоры родители могут проводить на примерах живой природы – смены времен года, увядании растений, гибели насекомых и животных из дикой природы. Также удобным «поводом» может быть обсуждение сказок или сцен из мультфильмов.
11. В рамках танатопсихологического просвещения родителей и педагогов важно «валидизировать» детские эмоции, связанные с ситуациями столкновения со смертью, так как жизнь стоит того, чтобы оплакивать ее, - как взрослым, так и детям. Представляется важным

донести информацию о том, что эмоциональные реакции детей на ситуацию столкновения со смертью – это естественная часть познания мира, себя и отношений с другими людьми.

12. Так как к 5 годам у ребенка появляется понимание смерти человека как утраты отношений с ним, в рамках танатопсихологического просвещения представляется важным обучать родителей, психологов и педагогов навыкам психологической поддержки ребенка, столкнувшегося со смертью близкого человека или домашнего питомца. В этой связи можно указать, что, по зарубежным исследованиям, современным трендом при работе с горем является идея возможности продолжать отношения с умершим (например, вспоминать о нем, разговаривать, сохранять какие-то семейные ритуалы в его память и т.д.).

13. В рамках танатопсихологического просвещения родителей и педагогов необходимо знакомить с возрастными особенностями отношения детей к смерти:

- Так, детям 2-3 лет можно комментировать ситуации их столкновения со смертью, предоставляя только ту информацию о ситуации, которая им самим интересна (которую они спрашивают). При этом необходимо помнить о том, что дети этого возраста не способны оперировать философскими категориями, поэтому ответы должны быть простыми и понятными.
- При разговоре с детьми 4-5 лет взрослые должны быть готовы говорить не только о смерти как об универсальном явлении природы, но и как о явлении, которое

затрагивает жизнь людей, в том числе – их ребенка. Ребенок этого возраста уже может соотнести смерть с собой и своей жизнью, поэтому взрослые должны быть готовы отвечать на вопросы по типу «Я тоже когда-нибудь умру?»»

- Если знакомство ребенка с понятием смерти не произошло раньше, то к 6-7 годам этот разговор уже потребует от взрослых некоторой обстоятельности. Ребенку в этом возрасте необходимо ориентироваться в причинах смерти; он может интересоваться вопросами послесмертия, а также возрастом наступления смерти, так как ему важно представлять, что может его ожидать в будущем.

Глава 4. Практическое применение исследовательской работы

Полученные в ходе исследования научные результаты могут найти практическое применение в рекомендациях для родителей, педагогов и других помогающих специалистов. Несомненно, что результаты будут полезны также для лучшего понимания взрослыми того, как дети могут постигать жизнь и самих себя, сталкиваясь со смертью с раннего детства.

В социальной сети «ВКонтакте» создана группа «Разговоры о смерти: дети и родители» www.vk.com/talkaboutdeath , в которой планируется размещать информацию о предстоящих встречах и

мероприятиях, посвященных развитию направления Death Education в России.

4.1. Программа тренинга-семинара по психологической подготовке родителей к разговору о смерти с детьми дошкольного возраста

Тема семинара: «Разговор о смерти: дети и взрослые»

Цель тренинга - Психологическая подготовка взрослых к беседе о смерти с детьми дошкольного возраста.

Задачи тренинга:

1. Помощь взрослым вербально и невербально выразить переживания, связанные с опытом столкновения со смертью (негативных эмоций, страхов, тревоги, агрессии)
2. Формирование у взрослых их понимания феномена «смерть» через актуализацию раннего опыта, анализа, упражнений
3. Формирование у взрослого навыков психологической самопомощи и саморегуляции
4. Коррекция трудностей в общении на тему смерти с детьми дошкольного возраста

Тренинг предназначен для родителей, педагогов дошкольных учреждений, психологов, работающих с детьми дошкольного возраста. Тренинг можно проводить на базе социальных центров помощи семье и в детских садах районов Санкт-Петербурга.

Для реализации целей при проведении тренинга используются различные **методы:** арт-терапевтические, ситуационные, импровизационные методы, упражнения, предполагающие обратную связь, обмен чувствами, техники присоединения, дискуссии, мини-лекции.

Программа рассчитана на 2 встречи по 5 часов. Занятия проводятся в выходные дни: суббота с 11:00 до 17:00, воскресенье с 11:00 до 17:00, с учётом перерыва на обед с 13:00 до 14:00.

4.2. Содержание программы

Встреча 1. «Знакомство»

Цели занятия:

- введение участников в ситуацию тренинга,
- постановка целей и задач тренинга,
- принятие правил работы в группе,
- формирование интереса к теме тренинга, развитие у участников стремления понять и изучить себя, свои достоинства и слабые стороны, осознать свое место в группе.

Первая часть встречи.

11:00 - 12:30 - Знакомство/ Ожидания/ Запрос.

12:30 - Правила

Знакомство.

Процедура проведения: Участникам предлагают по кругу рассказать о своих именах, рассказ можно построить, используя ответы на следующие вопросы:

Как меня зовут?

Что меня привело на семинар? (Какой у меня запрос?)

Какие мои ожидания от двух дней работы?

Правила

Постановка целей, сбор ожиданий от тренинга, выработка правил совместной работы.

Цель - Сформулировать вместе с группой правила для того, чтобы участники могли чувствовать себя безопасно.

Процедура проведения: Тренер знакомит участников группы с целями и задачами тренинга (см. содержание программы). Обсуждаются и совместно принимаются правила групповой работы.

13:00 - 14:00 - Перерыв

Вторая часть встречи.

14:00 - 14:15 - Психогимнастика

Упражнение 1 «Снежный ком».

Процедура проведения: Группа встаёт в круг, тренер называет своё имя, сосед называет имя предыдущих участников, а затем своё. Последний участник называет все ранее перечисленные имена

14:15 - 14:30 - Закрепление правил

Упражнение 2 «Место под солнцем».

Задачи:

- получение обратной связи от группы,
- обсуждение вопросов, возникших у участников по поводу правил групповой работы, а также ее содержания и формы.

Вспомогательные материалы: мячик.

Процедура проведения: Ведущий кладет в центре комнаты мяч и предлагает участникам расположиться на разном расстоянии вокруг него, в зависимости от того, насколько им понятно, чем они будут заниматься на тренинге, зачем нужны эти занятия, по каким принципам будет строиться групповая работа. Чем ближе участник встает к мячу, тем понятнее для него содержание и форма тренинговой работы, чем дальше – тем больше вопросов у него возникает по этому поводу. Далее, оставаясь на выбранных

местах, участники задают свои вопросы, высказывают возможные сомнения и опасения, ведущий дает им разъяснения.

14:30 - 16:00 - На примере обращения к опыту первого столкновения со смертью в дошкольном возрасте, сформулировать своё объяснение: «Как бы я рассказал ребёнку о смерти?»

Блок упражнений «Смерть в природе»

Цель - формирование у взрослых их понимания феномена «смерть» через актуализацию раннего опыта, анализа, упражнений

14:30 - 14:45. Упражнение 1 «Медитация».

Процедура проведения: Ведущий предлагает участниками группы принять удобное для них положение, расслабиться, закрыть глаза. Ведущий просит обратиться участников к их дошкольному возрасту до 7 лет. Предлагает участникам вспомнить их первый опыт столкновения со смертью в природе, перечисляя варианты: может вы увидели, как вянут цветы или тает снеговик, и для вас это было значимо, возможно, у вас было домашнее животное, или вы увидели смерть животного на улице, случайно раздавив божью коровку или муравья. Ведущий направляет участников вопросом: «Как вы думаете, когда вы первый раз задумались о конечности жизни?»

Затем ведущий предлагает открыть глаза тем, кто готов «вернуться» в круг.

14:45 - 15:00 - Упражнение 2 «Визуализация».

Процедура проведения: Ведущий предлагает участниками группы нарисовать тот образ, который пришел к ним в медитации.

Вспомогательные материалы: Цветные карандаши, фломастеры, восковые мелки, бумага, планшеты.

15:00 - 16:00. Обращение к рисунку, обсуждение раннего опыта участников.

Процедура проведения: Ведущий предлагает участникам группы обратиться к своему рисунку и рассказать про него участникам группы отвечая на вопрос «Что такое смерть для ребёнка дошкольного возраста?»

16:00 - 17:00 - Шеринг по итогам дня.

Процедура проведения: Участникам предлагается поделиться впечатлениями, эмоциями, открытиями, которые случились или не случились за встречу. Ведущий делится своими впечатлениями, благодарит участников группы за включенность, рассказывает, что ждёт участников на следующий день встречи, прощается.

Встреча 2. «Содержание»

11:00 - 12:00 - Шеринг.

Процедура проведения: участники делятся своим состоянием, чувствами и эмоциями, настроен на рабочий день.

12:00-13:00 - Мини-лекция «Задачи дошкольного возраста»

Цель - Познакомить взрослых с задачами дошкольного возраста, ведущими психическими процессами этого периода, рассказать про ведущий тип деятельности в дошкольном возрасте.

Процедура проведения: Ведущий рассказывает про задачи дошкольного возраста, обращаясь к психологическим источникам и литературе, имеющим научное обоснование.

Вспомогательные материалы: флип-чарт, маркеры, ноутбук, проектор.

13:00 - 14:00 - Перерыв.

14:00 - 15:00 - Беседа-диалог: «Зачем отвечать на вопросы ребёнка о смерти?»

Цель: Коррекция трудностей в общении на тему смерти с детьми дошкольного возраста

Задачи: Разобрать бессознательные ошибки, которые допускают взрослые, отвечая на детские вопросы о смерти и их последствия.

15:00-15:30 - Психогимнастика «Два клубка нити»

Процедура проведения: Участникам группы выдаются два клубка красного и зеленого цвета. Каждый клубок назначается либо «смертью», либо «Жизнью». Участники начинают переплетать между собой сеть, которая получилась, по итогу медленно опускают её на пол и садятся на свои места.

15:30 - 15:45 - Техники саморегуляции

Процедура проведения: Ведущий рассказывает и показывает технику прогрессивной мышечной релаксации в положении сидя, рассказывая про возможный вариант в положении лёжа.

15:45 - 17:00 - Шеринг по итогам двух дней.

Процедура проведения: Участникам предлагается поделиться впечатлениями, эмоциями, открытиями, которые случились или не случились за два дня встреч. Ведущий делится своими впечатлениями, благодарит участников группы за включенность

Заключение

Исходя из всего вышесказанного, можно говорить о том, что тема танатологического просвещения родителей и педагогов

актуальна, являясь не маловажной частью воспитания и психолого-педагогической поддержки ребенка, но мало изучена и не имеет пока широкого распространения в отечественной психологии и педагогике.

Полученные в ходе исследования результаты могут найти практическое применение в рекомендациях для родителей, педагогов и других помогающих специалистов. Несомненно, что результаты будут полезны также для лучшего понимания взрослыми того, как дети могут постигать жизнь и самих себя, сталкиваясь со смертью. Это определяет необходимость танатологического просвещения родителей и педагогов, в рамках которого можно обсуждать вопросы о том, как меняется понимание смерти у детей и какие факторы влияют на этот процесс, какие вопросы чаще задают дети, чтобы обсудить темы жизни и смерти и что так пугает в этом родителей и педагогов. Значимой задачей представляется разработка практических рекомендаций о том, как можно обсуждать с детьми вопросы, связанные со смертью, утратой и похоронами, а также как поддержать ребенка, переживающего горе.

Список литературы

Книги

1. Аткинсон Рита Л., Аткинсон Ричард С., Смит Эдвард Е., Дэрил Дж. Бем, Сьюзен Нолен-Хоэксема/ Введение в психологию/ Учебник для студентов университетов/ Пер. с англ. А. Назаров: Издательство «Прайм-Еврознак», 2003. – 89с.
2. Баканова А.А. Смерть и работа горя// Кораблина Е.П., Акиндинова И.А., Баканова А.А., Родина А.М. Искусство исцеления души: Этюды о психологической помощи: Пособие для практических психологов / Под ред. Е.П. Кораблиной. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. - С.182-212.
3. Кошелева А.Д./ Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений/ Под ред. В.И. Перегуда, О.А. Шаграева; Шаграева, Ольга Аркадьевна, Козлова, С.А.. - М.: Академия, 2003.- 176 с
4. Психологический словарь/ Под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова, В.П. Зинченко и др; Науч.-исслед. Ин-т общей и педагогической психологии Акад. Пед. Наук СССР. - М.: Педагогика, 1983, 99-100с.
5. Психология. Учебник для гуманитарных вузов / Под общ. ред. В. Н. Дружинина. — СПб.: Питер, 2001. — С. 656
6. Чуковский, К.И. От двух до пяти: художественная литература / «Советский писатель» - Москва, 1960. - 35 с.
7. Энтони С. Открытие смерти в детстве и позднее /Пер. с англ. Т.С. Драбкиной - М.: РИМИС, 2009. - С. 82-240
Чуковский, К.И. От двух до пяти: художественная

литература / «Советский писатель» - Москва, 1960. - 35 с.

-

8. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия/ Пер. с англ. Т.С. Дрabbкиной. - М.: Независимая фирма «Класс», 2015 - 87с.
9. Ялом, И. Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти/ Ирвин Ялом; Пер. с англ. А. Петренко, Э. Мельник. - 3-е изд. - Москва: Издательство «Э», 2018. - 384 с.

Авторефераты диссертаций

10. Абдулгалимова С.А. Психологические особенности преодоления страха смерти у старшеклассников с разными смысложизненными стратегиями. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. психол. н. Ростов-на-Дону, 2010 - 3с.
11. Новикова Т. О. Тема смерти в духовном опыте ребенка. Философско-антропологический аспект. Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. СПб., 2006.- 20с.

Статьи

12. Андреева-Ко-Сен-Дин М.А. Психология - наука будущего: Материалы VII Международной конференции молодых ученых «Психология - наука будущего». 14-15 ноября 2017 года, Москва / Под ред. А. Л. Журавлева, Е. Сергиенко А. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. - 54с.
13. Баканова А.А., Д.Д. Кононова/ «Детские вопросы о жизни и смерти как предмет обсуждения на родительских интернет-форумах»/ Россия, Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена

14. Воробьева Л.И., Снегирева Т.В. Становление и развитие психологической практики и психотерапии / Л.И. Воробьева, Т.В. Снегирева // Московская психологическая школа: История и современность / Под ред. В.В. Рубцова. Т. III. - М.: ПИ РАО. МГППУ. - с.343)
15. Гаврилова Т.А. Актуальность танатологического просвещения в подготовке практических психологов образования//Инновационный потенциал психологии в развитии человека и XXI века: сб. материалов межрегиональной научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. проф. В.С. Чернявской; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (25-27 июня 2009 г.). - Изд. 2-е, испр., доп. - Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2010. С. 18-20.
16. Трушина О.Ю., Юстус И.В. Формирование танатологической компетентности студентов медицинского колледжа // Образование в современном мире: роль вузов в социально-экономическом развитии региона: сборник научных трудов Международной научно-методической конференции (Самара, 18 марта 2014 г.)/ отв. Ред Т.И. Руднева. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. - 420с.
17. Юстус И.В., Трушина О.Ю. Танатологическое просвещение студентов медицинского колледжа. - Ульяновск, 2012. - 144 с.
18. Doka, K. The awareness of mortality: continuing Kastenbaum's developmental legacy: The College of New

Rochelle The Hospice Foundation of America, New York, 2002.

Электронные ресурсы

19. Баканова А.А. «Танатопсихология: современное состояние и основные направления исследований в России»/ Электронный ресурс/ Режим доступа: http://www.mprj.ru/archiv_global/2014_6_29/nomer/nomer16.php (Дата обращения: 16.02.17)
20. Баканова А.А. Тема смерти в психологическом опыте современной семьи: к постановке проблемы [Электронный ресурс] // Психологическое благополучие современной семьи, конф. Ярославль, 1 дек. 2016: статья в сборнике трудов конференции/ ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»/ Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27650325> (дата обращения: 04.06.17)
21. Гаврилова Т.А. Проблема детского понимания смерти. Электронный журнал «Психологическая наука и образование», 2009// [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://psyjournals.ru/files/26271/psyedu_ru_2009_4_Gavrilova.pdf (Дата последнего обращения 10.06.17)
22. Комкова Е.И. Когнитивное развитие ребёнка, как условие развития его личности // [Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://journals.rudn.ru/psychology-edagogics/article/viewFile/7857/7310> (дата обращения 31.05.17)
23. Эмоциональная сфера человека// [Электронный ресурс]//Режим доступа:

<http://akmeology.ru/data/documents/2-2011-Maket.pdf> (дата обращения 31.05.17)

Дополнительная литература

24. Боуэн М. Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика/ Пер. с англ. - Когито-центр, 2015 - с. 339

Приложение

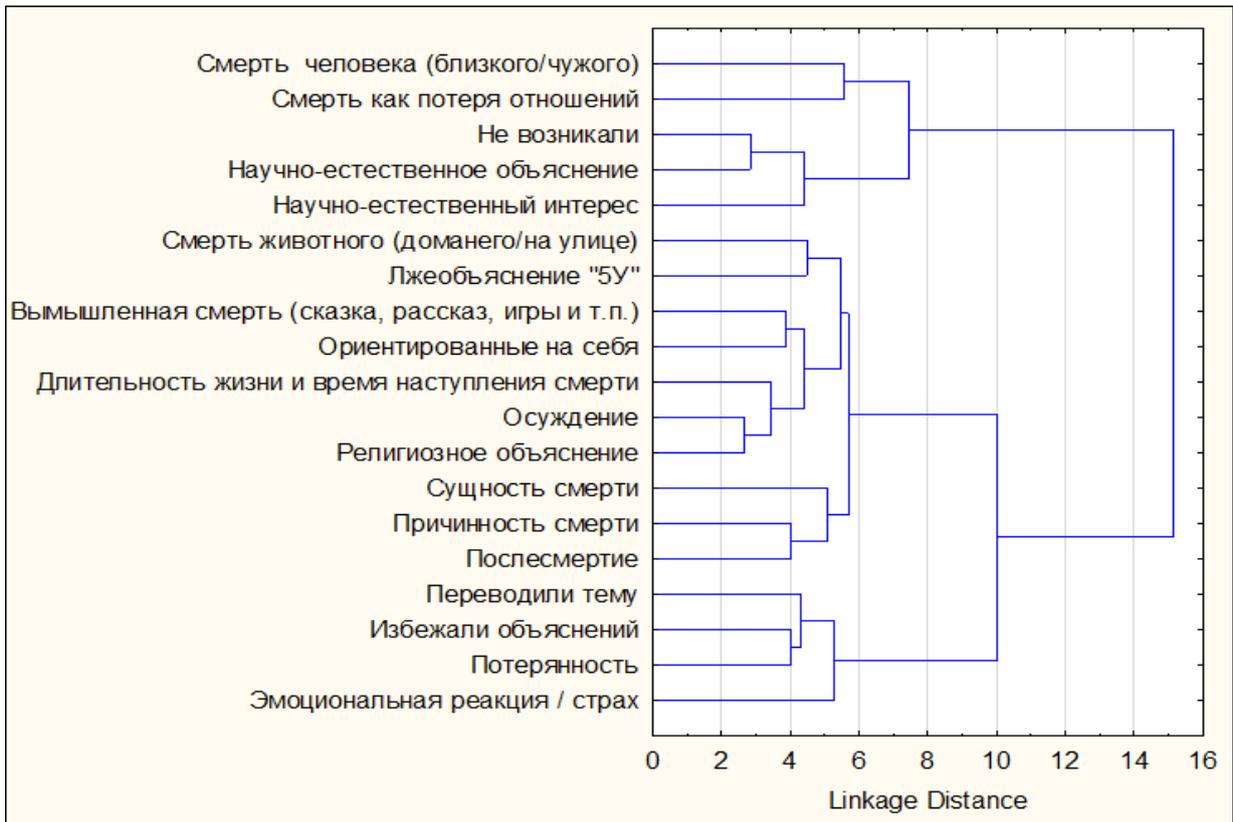

Рис. 6. Кластеры по категории «Общий»

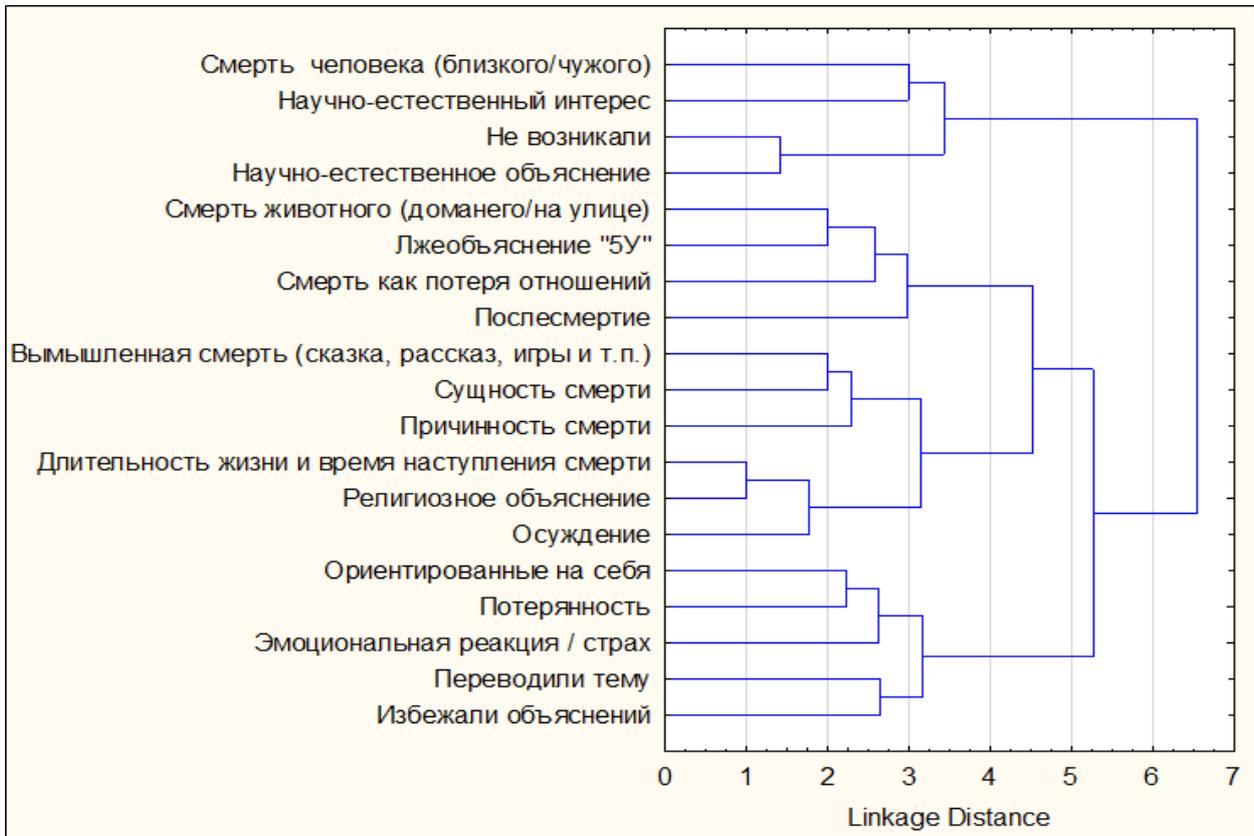

Рис. 7 Кластеры по категории «Младший дошкольный возраст 2-3года»

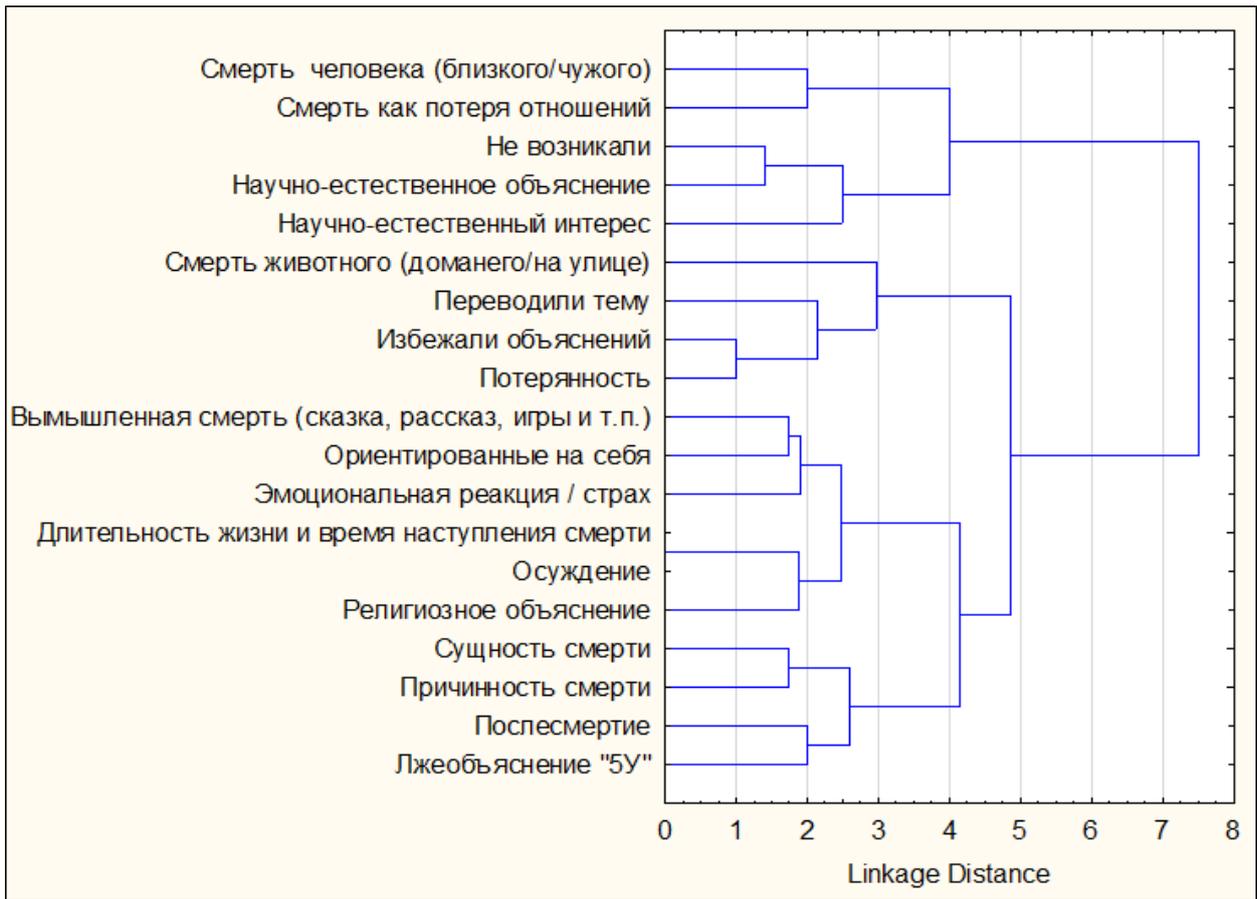

Рис.8 Кластеры по категории «Средний дошкольный возраст 4-5 лет»

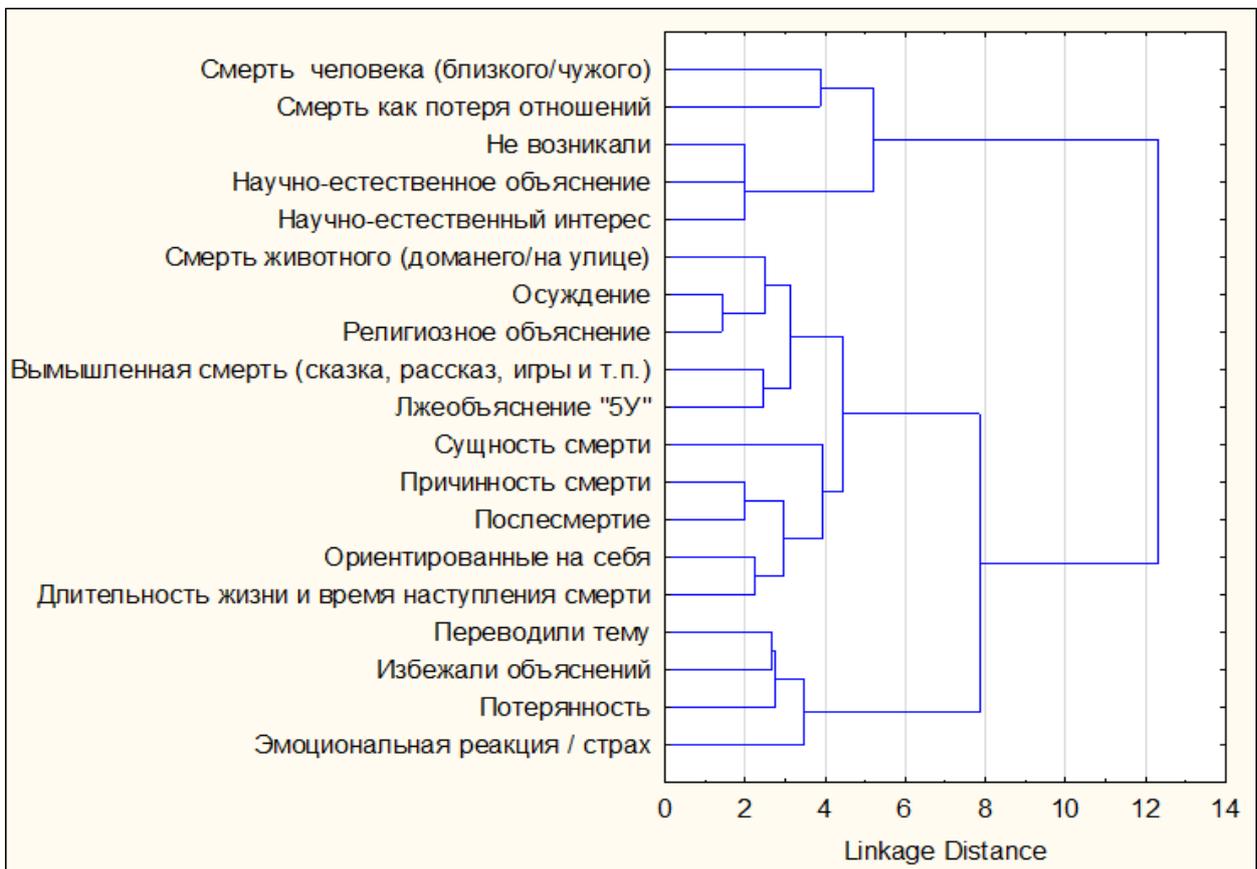

Рис. 9 Кластеры по категории «Старший дошкольный возраст 6-7 лет»